Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗАРЯ ВОСТОКА

ზარია ვოსტოკა

საქართველოს კპ ცენტრალური კომიტეტის, საქართველოს სსრ უმაღლესი საბჭოსა და საქართველოს სსრ მინისტრთა საბჭოს ორგანო

Газета выходит с июня 1922 года

Орган ЦК Компартии Грузии, Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР

№ 263 (17139) | Суббота, 14 ноября 1981 г. | Цена 2 коп.

Тринадцать лет трудится в колхозе села Бзвани Баисского района доярка Н. Ткешелашвили (на снимке). Постоянно наращивая темпы, к 1 ноября она получила от каждой из закрепленной за ней фуражной коровы по 2.300 килограммов молока при плане 1.800 килограммов.

Фото И. Чохонелидзе. (Фотохроника ГрузИНФОРМа).

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА

За годы девятой и десятой пятилеток Грузинская ССР достигла впечатляющих успехов в области экономического и социального развития. В эти достижения посильный вклад внесли научно-технические общества, которые идут в авангарде борцов за ускорение научно-технического прогресса, всячески способствуют превращению науки в непосредственную производительную силу.

«Социализм в дополнение к хорошему управлению, как говорят, «сверху», — отмечал на XVI съезде советских профсоюзов Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — имеет еще одну могучую силу ускорения экономического роста. Это — идущие «снизу», а точнее говоря, из самых глубин общества творческая активность, инициативность, трудовой энтузиазм миллионов».

XXVI съезд КПСС поставил цель всемерно улучшить деятельность работы научно-технических обществ. «Усилить роль научно-технических обществ в ускорении научно-технического прогресса», — таковы задачи, определенные в Основных направлениях экономического и социального развития страны.

Круг деятельности научно-технических обществ весьма обширен. Однако в Уставе НТО СССР особо подчеркивается, что научно-технические общества должны развивать творческую инициативу и активность научно-технической общественности, выявлять и добиваться использования резервов производства для обеспечения роста производительности труда, выполнения и перевыполнения народнохозяйственных планов. Исходя именно из этих задач, советы первичных организаций НТО Руставского металлургического завода, производственного объединения «Электровозостроитель», треста «Стройиндустрия», научно-производственного объединения «Элва», начав в 1979 году массовый поход за выявление неиспользованных резервов производства на основе научно-технического прогресса, выступили с инициативой «Каждый совет НТО — штаб поиска резервов производства». Патриотическая инициатива научно-технической общественности, одобренная ЦК КП Грузии, Совпрофом Грузии, нашла широкую поддержку в республике.

В целях дальнейшего развития движения, по предложению советов первичных организаций НТО Кутаисского автомобильного завода, горнорудного комбината «Чиатурмарганец», Горийского хлопчатобумажного производственного объединения, в каждой организации НТО заведены лицевые счета резервов увеличения объемов производства, которые позволили не только увеличить эти резервы, но и явились действенным стимулом в борьбе за наиболее полное их использование. Больших успехов в выпуске дополнительной промышленной продукции сверх государственного плана и социалистических обязательств добились республиканские правления НТО легкой промышленности, радиотехники, электроники и связи и другие. Особо следует отметить работу, проведенную Республиканским правлением НТО черной металлургии. Созданные на каждом предприятии отрасли штабы повседневно руководят поиском резервов производства, широко привлекая к этой работе весь общественный актив и творческие объединения. Успеху дела способствуют творческие бригады по поиску дополнительных резервов. Их деятельность направлена на предотвращение перерасхода сырья, топлива, материалов, различных видов энергии, потерь рабочего времени. В результате такой целенаправленной работы удалось добиться значительного экономического эффекта. Так, в 1980 году в организациях министерств автомобильного транспорта и дорожного хозяйства республики экономический эффект составил 367,5 тысячи рублей, было сэкономлено 989 тысяч литров горюче-смазочных материалов, 84 тысячи киловатт-часов электроэнергии. В одиннадцатой пятилетке эти цифры будут еще выше.

Предметом особого внимания общественного сектора науки были комплексные программы, предусмотренные планами десятой пятилетки. Большая работа по реализации такого типа программ начата и в одиннадцатой пятилетке. При активном содействии многотысячного отряда НТО республики разработана целевая комплексная программа по механизации ручного труда в народном хозяйстве Грузинской ССР на 1981—1985 годы. Задача партийных, профсоюзных комитетов, министерств и ведомств — позаботиться о том, чтобы создать благоприятные условия для выполнения этой и других комплексных программ.

О деятельности научно-технических обществ надо судить не по количеству проведенных совещаний и конференций, а по практическому вкладу в науку, созданию и освоению новой техники. Однако все еще нередки случаи, когда эти организации проходят мимо срыва планов внедрения научно-технических достижений, мирятся с консерватизмом, недостаточно эффективно занимаются вопросами повседневного поиска резервов повышения эффективности общественного производства, мало содействуют полному выявлению этих резервов. Важную роль в искоренении этих недостатков призваны сыграть местные партийные и профсоюзные органы, задача которых усилить роль научно-технических обществ в ускорении научно-технического прогресса, укреплять связь науки с производством.

В решениях XXVI съезда КПСС, в выступлениях товарища Л. И. Брежнева в дни юбилея Советской Грузии перед партийной организацией, всеми трудящимися Грузинской ССР поставлены важные задачи в области дальнейшего развития народного хозяйства и экономики республики, подъема материального благосостояния и обогащения духовной жизни советских людей. В одиннадцатой пятилетке научно-технические общества обязаны внести более весомый вклад в реализацию поставленных проблем. Важным этапом на пути их деятельности в этом направлении призван стать пленум ЦК КП Грузии, в центре внимания которого будут стоять вопросы, касающиеся определения главных направлений развития фундаментальных и прикладных исследований, повышения эффективности работы научно-исследовательских учреждений, всестороннего расширения и укрепления связей науки с производством и т. д. В связи с этим общественному сектору науки предстоит настойчиво искать пути, способствующие ускорению темпов научно-технического прогресса, дальнейшего совершенствования партийного и государственного руководства наукой. Только такой, подлинно деловой, подход позволит членам НТО республики содействовать успешному решению задачи — соединять достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйствования, своим трудом, конкретным вкладом способствовать делу коммунистического строительства.

60-летие СССР: УДАРНЫЙ ТРУД НА БЛАГО РОДИНЫ

ВЫШЕ ТЕМПЫ, ЦИТРУСОВОДЫ!

ДОБРОЕ НАЧАЛО

Уверенно начинает сбор цитрусов коллектив учебно-опытного хозяйства «Эшера» Сухумского района. Успешный старт — результат тщательной подготовки к страде. Высоких темпов подготовительных работ добились коллективы центрального Келасурского и второго агроотделений, которыми руководят Ю. Акаба, Р. Тодуа и О. Гулия.

В полной готовности встретил страду и коллектив поковочного павильона, руководимый Л. Зантария.

По инициативе членов бригад, возглавляемых К. Джаиани и К. Каденец, в учхозе развернулось соревнование за достижение наивысшей производительности труда в дни страды, за выполнение задания пяти лет по продаже цитрусов государству за четыре года. Наиболее высоких личных результатов на старте добиваются рабочие Т. Остапенко, Г. Шарвадзе, М. Аракелян и другие, значительно перевыполняющие дневные нормы сбора цитрусов.

Встав на трудовую вахту в честь 60-летия образования СССР, эшерцы решили продать государству в первом году одиннадцатой пятилетки при плане 1.870 тонн не менее 1.900 тонн золотистых плодов.

А. АВИДЗБА,
главный агроном учебно-опытного хозяйства «Эшера» Сухумского района.

НОВЫЕ РУБЕЖИ

В нынешнем году цитрусоводы Хобского района обязались продать государству более 2.500 тонн цитрусовых плодов, на 1.300 тонн больше, чем было ими заготовлено на финише десятой пятилетки.

Есть все основания полагать, что хобцы сдержат взятое слово — урожай цитрусовых в районе выращен хороший. Особенно высокие результаты ожидаются в Хетском и Патарапотийском совхозах и колхозе села Хета.

Колхозные цитрусоводы, например, в первом году одиннадцатой пятилетки намерены заготовить 320—350 тонн золотистых плодов, что на 120 тонн больше планового задания и на 250 тонн больше того количества цитрусов, которое было заготовлено здесь в прошлом сезоне.

Здесь следует особо оговориться — столь высокий рубеж хетские труженики наметили в неблагоприятный для цитрусоводства год. И тем не менее сделать им это позволила самоотверженная, высокоэффективная работа каждого колхозника на плантациях. Конкретно о том, как трудились здешние цитрусоводы, рассказывает председатель колхоза О. Геловани:

— Нашим цитрусоводам удалось создать нормальные условия для зимовки цитрусовых насаждений. В хозяйстве своевременно были проведены окучивание и обвязка деревьев. Против заморозков применялись дымовые шашки, старые автопокрышки. Ранней весной были проведены перекопка, внесение органических и минеральных удобрений, очистка стволов от засохших веток. И, что главное, мы шесть раз опрыскивали деревья ядохимикатами, надежно оградив их от вредителей и заболеваний.

Все эти меры самым положительным образом сказались на урожае. И вот наступил один из самых ответственнейших моментов — цитрусоводы колхоза начали выборочный сбор мандаринов.

Мы побывали на плантациях второй производственной бригады. Здесь, на склоне Уртинской горы, расположен участок в 0,5 гектара, который закреплен за колхозницей Т. Пачкория. Она уже за полдня сумела собрать свыше 350 килограммов мандаринов. А всего передовой цитрусовод намерена получить с этого участка плантации не менее пяти тонн плодов. Вместе с Т. Пачкория к сбору приступили цитрусоводы В. Букия, М. Турава, Ш. Абакелия и многие другие. А буквально через два-три дня включатся в страду и остальные бригады. Сбор золотистых плодов в колхозе набирает темпы.

М. ГОГОХИЯ.
(Корр. «Зари Востока»).

Широко развернув социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий первого года одиннадцатой пятилетки, передовые труженики головного предприятия Тбилисского шелкового производственного объединения с каждым днем наращивают темпы работы. Поддержав призыв москвичей — «60-летию образования СССР — 60 ударных трудовых недель», новаторы успешно реализуют свои обязательства.

На снимке: передовые ткачихи Н. Адгомелашвили (слева) и Л. Геловани.

Фото М. Квирикашвили.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: СЛОВО И ДЕЛО

По вкладу каждого

Стабильно перевыполняют производственные задания первого года одиннадцатой пятилетки комплексные бригады Тбилисского завода литейного оборудования имени Калинина. С начала нынешнего года здесь дополнительно к плану выпустили продукцию на 100 тысяч рублей.

Ускорение достигнуто благодаря умелому использованию резервов, внедрению новых прогрессивных форм организации труда.

— Сегодня у нас развернута работа по более полному использованию возможностей, которые открывает бригадный метод, — говорит секретарь партбюро завода С. Чаладзе. — В числе первых новую систему освоили в сборочном цехе. Выгоды использования новшеств значительные. К примеру, можно проанализировать достигнутое бригадой слесарей-сборщиков К. Орагвелидзе. Это — один из передовых коллективов завода.

Авторитет бригадиру К. Орагвелидзе снискали опыт, мастерство, готовность помочь товарищам. Это — для бригадира очень важно, ведь микроклимат в коллективе во многом зависит от его умения сплотить людей. К. Орагвелидзе это умеет. Сейчас бригада работает по единому наряду. Что он дал коллективу? В первую очередь — позволил повысить на 15 процентов производительность труда. Этого достигли за счет ускорения процесса сборки, внедрения ряда рационализаторских предложений. Совершенствование технологического процесса изготовления инерционной выбивной решетки позволило при изготовлении каждой машины экономить 270 килограммов металла.

В сборочном цехе соревнование развернуто между бригадами Р. Лелуашвили и В. Хлебникова. Обе эти бригады уже выполнили свои обязательства и трудятся в счет будущего года. Темп опережения диктует необходимость дальнейшего творческого поиска резервов роста производительности труда и улучшения качества работы. Именно этот поиск позволил значительно улучшить технические характеристики машины, дать изделию высокую гарантию надежности — выбивная решетка отмечается государственным Знаком качества.

Т. МУШКУДИАНИ.

ПОЧИН — В ДЕЙСТВИИ

ТБИЛИСИ

Передовые рабочие литейно-механического завода имени Камо, поддержав почин москвичей, объявили каждую трудовую неделю ударной. Уже сегодня коллектив предприятия дополнительно к плану выпустил продукцию на 45 тысяч рублей. В авангарде соревнования идут формовщик О. Байдаури, токарь И. Горбачев, фрезеровщик Х. Хвичия.

КУТАИСИ

Горячо поддержали инициативу москвичей посвятить 60-летию образования СССР 60 ударных трудовых вахт локомотивные бригады Кутаисского депо. С начала года коллектив сэкономил полмиллиона киловатт-часов электроэнергии. До конца года железнодорожники решили сберечь еще 150 тысяч киловатт часов электроэнергии.

ПОТИ

Докеры морского порта с каждым днем наращивают темпы работы. Следуя примеру москвичей, они ускоряют ритм переработки грузов. Здесь впервые в отечественной практике стали применять оригинальный всепогодный бункер, созданный новаторами порта. Это позволило существенно повысить производительность труда докеров.

Перед сессией Верховного Совета СССР

На предстоящей шестой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва намечается рассмотреть Государственный план экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы, Государственный план и бюджет страны на 1982 год, ход выполнения плана в 1981 году, а также отчет об исполнении бюджета за 1980 год.

13 ноября в Кремле состоялось пленарное заседание планово-бюджетных комиссий Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР с участием представителей других постоянных комиссий палат Верховного Совета СССР.

О результатах предварительного рассмотрения Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы, Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1982 год и хода выполнения плана в 1981 году доложил председатель подготовительной комиссии по основным показателям плана депутат Г. А. Тынспоег.

Об итогах предварительного рассмотрения Государственного бюджета СССР на 1982 год и отчета об исполнении бюджета за 1980 год сообщил председатель подготовительной комиссии по основным показателям бюджета депутат А. К. Протозанов.

В заседании приняли участие кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов, Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР А. П. Шитиков, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе, руководители министерств и ведомств.

(ТАСС).

Перед сессией Верховного Совета Грузинской ССР

25 ноября 1981 года в Тбилиси состоится четвертая сессия Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики десятого созыва, участники которой обсудят Государственный план экономического и социального развития Грузинской ССР на 1981—1985 годы, Государственный план экономического и социального развития Грузинской ССР на 1982 год, ход выполнения плана в 1981 году, Государственный бюджет Грузинской ССР на 1982 год, отчет об его исполнении за 1980 год.

В связи с этим 13 ноября состоялось совместное заседание Планово-бюджетной и других постоянных комиссий Верховного Совета Грузинской ССР. Заседание вел председатель Планово-бюджетной комиссии З. А. Чхеидзе.

С докладом о проектах Государственного плана экономического и социального развития Грузинской ССР на 1981—1985 годы, Государственного плана экономического и социального развития Грузинской ССР на 1982 год и ходе выполнения плана в 1981 году выступил заместитель Председателя Совета Министров Грузинской ССР, председатель Госплана республики Д. Л. Картвелишвили.

С докладом о проекте Государственного бюджета Грузинской ССР на 1982 год и об исполнении бюджета республики за 1980 год выступил министр финансов Грузинской ССР Д. Н. Двалишвили.

В проектах планов и бюджета нашли отражение решения XXVI съезда КПСС и XXVI съезда Компартии Грузии, последующих пленумов ЦК КПСС и ЦК Компартии Грузии, указания и рекомендации, содержащиеся в выступлениях товарища Л. И. Брежнева на юбилейных торжествах в Тбилиси. Намеченные задания направлены на дальнейшее развитие всех отраслей народного хозяйства республики и страны, неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа.

В заседании приняла участие заместитель Председателя Президиума Верховного Совета Грузинской ССР В. М. Сиradзе.

В тот же день состоялись организационные заседания подготовительных комиссий, на которых были утверждены планы их работы, обсуждены другие вопросы.

(ГрузИНФОРМ).

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ КП ГРУЗИИ, СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ГРУЗИНСКОЙ ССР, ГРУЗИНСКОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ СОВЕТЕ ПРОФСОЮЗОВ И ЦК ЛКСМ ГРУЗИИ

Об итогах республиканского социалистического соревнования за увеличение производства и заготовок продуктов животноводства за 9 месяцев 1981 года

Центральный Комитет КП Грузии, Совет Министров Грузинской ССР, Грузинский республиканский совет профсоюзов и Центральный Комитет ЛКСМ Грузии, рассмотрев материалы, представленные республиканской комиссией по руководству социалистическим соревнованием, признали победителями в соревновании за увеличение производства и заготовок продуктов животноводства за 9 месяцев 1981 года:

ПО I ЗОНЕ

Гардабанский район — первое место
Гурджаанский район — второе место
Телавский район — третье место

ПО II ЗОНЕ

Мцхетский район — первое место
Ленингорский район — второе место
Каспский район — третье место

ПО III ЗОНЕ

Казбегский район — первое место
Боржомский район — второе место
Ахалцихский район — третье место

ПО IV ЗОНЕ

Хулойский район — первое место
Шуахевский район — второе место
Лентехский район — третье место

ПО V ЗОНЕ

Ванский район — первое место
Зестафонский район — второе место
Маяковский район — третье место

ПО VI ЗОНЕ

Цхакаевский район — первое место
Чхороцкуский район — второе место.
Самтредский район — третье место

ПО VII ЗОНЕ

Гульрипшский район — первое место
Очамчирский район — второе место
Кобулетский район — третье место

Отмечена неудовлетворительная работа партийных, советских, сельскохозяйственных органов следующих районов:

— Душетского и Амбролаурского, не выполнивших план заготовок мяса и молока;

— Цалкского, Онского и Ланчхутского, не выполнивших план заготовки мяса;

— Карельского, Горийского, Ахалкалакского, Тианетского и Хобского, не выполнивших план заготовки молока;

— Цхинвальского, Онского, Ланчхутского, зоны г. Цхалтубо, не выполнивших план заготовки яиц.

(ГрузИНФОРМ).

Л. И. БРЕЖНЕВ

ВОСПОМИНАНИЯ

Учитывая огромный, неослабевающий интерес трудящихся к воспоминаниям Леонида Ильича Брежнева, их неоценимое значение для дальнейшего повышения уровня партийно-политической работы, воспитания советских людей в духе коммунистических идеалов, перепечатываем опубликованные в одиннадцатом номере журнала «Новый мир» за 1981 год «Воспоминания» Л. И. Брежнева («Жизнь по заводскому гудку», «Чувство Родины»).

Жизнь по заводскому гудку

1

МНЕ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ родиться, вырасти, получить трудовую закалку в рабочей семье, в большом рабочем поселке. Одно из самых ранних, самых сильных впечатлений детства — заводской гудок. Помню: заря только занимается, а отец уже в спецовке, мать провожает его у порога. Ревет басовитый гудок, который, казалось мне, слышен по всей земле.

Радио не было, часов рабочие не имели, завод сам созывал их на работу. Первый предупредительный гудок давался в полшестого утра, затем в шесть — на смену, потом в полшестого вечера — предупредительный и опять на работу — в шесть. Народу в нашем Каменском, будущем рабочем городе Днепродзержинске, было тогда двадцать пять тысяч, и весь отсчет времени, весь бытовой уклад, привычки, нравы, сам труд людей — словом, вся жизнь шла по гудку.

Я быстро одевался и босиком, не поев, бежал вслед за отцом. Если он брал меня за руку, я гордо оглядывался вокруг: вот, дескать, какой вырос большой, уже иду на завод, а мне тогда шел пятый год. Из соседних домов, из боковых улочек и переулков выходили другие рабочие, нас становилось все больше, одеты были почти все в потертые куртки и штаны из грубой «китайки». И мне, помню, очень нравилось шагать вместе со всеми.

Тысячная толпа валила вниз, к Днепру, к Базарному спуску. Тут отец оставлял меня, и вскоре его картуз терялся среди множества картузов, кепок, войлочных шапок — я только издали видел, как втягивала смену черная дыра проходной. А лет, наверное, семи я и сам первый раз вошел в эти ворота — с судками в руках, в которых нес обед для отца.

Завод работал в две смены, каждая по двенадцать часов, а бывали дни (при ломке смен), когда рабочие и по восемнадцать часов оставались на производстве. Столовой не было, обеденного перерыва не полагалось — наскоро перекусывали тем, что брали с собой из дома. Некоторым еду в узелках приносили жены, дочери, сестры. Позже я узнал: отец и мать мои встретились не на гулянье, не в городском саду, не в гостях и не в клубе, которого, впрочем, в их пору и быть не могло, а здесь же, в железопрокатном цехе Днепровского завода.

Отец был помощником вальцовщика, а сварщиком на нагревательных печах стоял старый рабочий Денис Мазалов. Я его хорошо помню: кряжистый, немногословный, настоящий русский мастеровой. Родом он был из Енакиева, работал прежде в Никополе, на наш завод перебрался уже с большой семьей, и обед ему часто приносила взрослая дочь Наталия. Вот здесь-то, у нагревательных печей, у стана «280», молодые люди и познакомились, а год спустя поженились. Отцу было тогда двадцать восемь лет, матери — двадцать.

Что можно еще сказать о своем происхождении? Родословных рабочие семьи, как известно, не вели. Знаю, что отец, Илья Яковлевич Брежнев, поступил на завод в 1900 году. Он пришел сюда из Курской губернии, из деревни Брежнево Стрелецкого уезда. Название деревни, как и фамилия наша, происходило, надо полагать, от прибрежного ее положения, а возможно, и от понятий «беречь», «оберегать», что вполне согласуется с крестьянским бережным отношением к земле-кормилице. Землю ценили, защищали, берегли, веками поливали ее и потом и кровью. Но веками же бедность не покидала людей, иначе не пришлось бы отцу уходить на заработки из родных мест.

Между прочим, впоследствии жил с нами в одной квартире дядя Аркадий, по фамилии тоже Брежнев, но отцу он братом не приходился, а был земляком. Приехал, как все, на заработки, отец пустил его к себе, он вышел в металлурги и уже после этого, женившись на младшей сестре моей матери, стал нам роднёй, а мне дядей. По-видимому, как это повелось в русских селеньях, однофамильцев в нашей деревне было немало.

Таким образом, по национальности я русский, по происхождению — коренной пролетарий, потомственный металлург. Вот и все, что известно о моей родословной.

Возможно, именно тут уместно вспомнить родословную рабочего класса России. Бурный его рост начался как раз на рубеже XIX—XX веков, что и вызвало перемещения огромных масс народа, крутые перемены в жизни миллионов людей. Судьба каждого из них в отдельности могла показаться случайной, но общая их судьба была исторически обусловлена, можно сказать, предрешена технической революцией, которая совершалась в стране. И совсем не случай привел моих родителей именно на Екатеринославщину (в нынешнюю Днепропетровскую область), заставил обосноваться именно на юге России.

В этом краю счастливо соседствовали уголь Донбасса и руда Криворожья, железная дорога связала их, водная магистраль Днепра позволяла отправлять готовый металл машиностроителям Бежицы, Брянска. Все это, вместе взятое, а также неограниченные возможности привлечения дешевой рабочей силы тянули сюда не только российских предпринимателей, но и иностранных капиталистов. Днепровский завод, например, объединял бельгийский, польский и французский капитал («копитал», говорили у нас в слободке, имея в виду слово «копить»). Завод рос чрезвычайно быстро: с 1887 по 1896 год население в Каменском увеличилось с 2.000 душ до 18.000

Эти цифры приведены в книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». «То, что прежде складывалось веками, — писал он, — осуществляется теперь в какой-нибудь десяток лет». Много позже, будучи студентом, я читал этот классический труд и обратил внимание на то, с какой тщательностью и глубиной Владимир Ильич исследовал рост металлургии Юга. Для меня, помнится, было очень важно, что великий вождь мирового пролетариата, анализируя общественно-экономическое развитие всей страны, окидывая взором всю Россию, видел и наш край, в том числе бывшее село Каменское, изучил его прошлое, знал настоящее, предвидел будущее.

В 80-х годах прошлого века по технической оснащенности первыми шли Санкт-Петербургская губерния, Московская, Киевская, Пермская, Владимирская, но уже в 90-х годах после столичной, оттеснив старые промышленные центры, шла Екатеринославская губерния. На Урале «число паровых сил» за десять лет возросло в два с половиной раза а на Юге за то же время — почти вшестеро. При этом южные заводы в отличие от уральских использовали уже не древесный, а каменный уголь, чугун выплавляли уже не на холодном дутье и в выделке железа отбросили древний так называемый кричной способ.

«Насколько Урал стар,—делал вывод В. И. Ленин, — и господствующие на Урале порядки «освящены веками», настолько Юг молод и находится в периоде формирования. Чисто капиталистическая промышленность, выросшая здесь в последние десятилетия, не знает ни традиции, ни сословности, ни национальности, ни замкнутости определенного населения».

Все это, повторяю, я прочел и осмыслил позже, в студенческие годы. Но то, о чем писал Ленин, я видел и запомнил еще с детских лет. Многоязычный говор, толпы испуганных мужиков, стекавшихся к нам из разных губерний, бараки, сколоченные на скорую руку, и строительство домен, мартенов, мощных прокатных станов — помню все это до мелких подробностей. Завод, в ту пору самый крупный на Юге, возвышался над поселком. Все у нас тяготело к нему, и я, как и другие сыновья рабочих, знал, что вслед за отцом приду в цех, к живому огню. Об иной доле в поселке не помышляли. Завод громко гудел, напоминая о себе, и я знал: это моя судьба.

По тому времени завод считался хорошо оснащенным, но, разумеется, ни рольгангов, ни подъемных столов в цехе не было. Вагоны разгружались лопатами, уголь в топки тоже кидали лопатами, понурая лошадь возила черные слитки к нагревательным печам, у которых орудовал мой дед Денис. Отсюда раскаленные добела «штуки» весом в полтонны крючьями волокли к стану, потом вручную перетаскивали с одного калибра на другой, а из последней клети, ухватив щипцами еще горячую, но уже раскатанную, тонкую ленту, бегом тянули ее на плитовой наст, где металл должен был остывать.

Снова и снова замирал на своем месте (у нас говорили: «в петле») высокого роста, плечистый, в фартуке и чунях рабочий. Я хорошо видел: он весь в напряжении, клещи в любой момент наготове. Едва лишь вырвется из клети раскаленная, шипящая, злая змея, как он тотчас ее усмирит и широким взмахом перебросит, «задаст» в другие валки. Сказочным силачом, великаном представлялся мне в тот момент человек. А это был мой отец.

Заметив меня, отец звал дядю Аркадия, или нашего соседа Луку, или еще кого-то из рабочих, чтобы подменили его, ополаскивал руки, лицо, выходил наружу, щурился на солнце и садился на чахлую траву обедать. Ел он молча. Иногда гладил шершавой рукой мою голову, спрашивал, что дома, как мать. Кончался обед всегда одинаково, отец говорил «Иди гуляй». И я, не понимая, какой адов труд снова ему предстоит, бежал со своими друзьями к дымящим трубам, за которыми кончался завод.

За краем построек рос краснотал, и в этих зарослях мы пробирались к Днепру. Берег в том месте был очень высок и обрывист. Мы смотрели сверху, и даль перед нами открывалась неоглядная. Внизу голубела вода, виднелся зеленый остров, поросший кустарником, дальше все было подернуто синевой: вода, луга, заречные села Николаевка и Куриловка — для нас это уже был край света.

Детство есть детство. Тут, у Днепра, все для нас было радостью: сбегали вниз по обрыву, купались, переплывали на остров. Но только не весной. В разлив вода скрывала островные деревья, дальний берег едва был виден. Сейчас, вспоминая Гоголя — «редкая птица долетит до середины Днепра...», — я думаю, этот образ реки возник у него из памяти детства.

Память о детстве всегда приятна, но хотелось бы избежать ошибки, в которую нередко впадают авторы воспоминаний: прошедшее им рисуется в розовом свете хотя бы потому, что сами они тогда были молоды.

2

Наша семья жила в рабочей слободке, которая называлась «Нижняя колония», в Аксеновском переулке. Здесь я и родился 19 декабря 1906 года. Все в той же комнате явились на свет мои брат Яков и сестра Вера.

Забота о духовных потребностях жителей исчерпывалась тем, что в поселке Каменском были две православные церкви, католический костел, лютеранская кирха и еврейская синагога. Прочие «очаги культуры» начинались прямо у заводской проходной: трактир Стригулина, трактир Смирнова и еще бессчетное количество трактиров, казенных винных лавок.

А к юго-западу от поселка, в «Верхней колонии», был совсем иной мир: стояли двухэтажные, просторные, благоустроенные дома администрации завода. Даже дым, извергавшийся из многочисленных труб — высоких и низких, круглых и восьмигранных, — отворачивал от них в сторону, тянулся почти всегда к рабочей слободе. Потом-то я понял, что тут учтена была роза ветров Приднепровья. По этой причине дымным было небо моего детства, слой копоти покрывал наши дома.

Рабочим на территорию «Верхней колонии» вход был строго-настрого запрещен. Там светился по вечерам электрический свет, туда подкатывали пролетки на дутых шинах, из них выходили важные дамы и господа. Это была как бы другая порода людей —сытая, холеная, высокомерная. Инженер, в форменной фуражке, в пальто с бархатным воротником никогда бы не подал руки рабочему, а тот, подходя к инженеру или мастеру, обязан был снимать шапку. Мы, дети рабочих, лишь издали, из-за решетки городского сада, могли смотреть на фланирующую под духовой оркестр «чистую публику».

Чтобы хорошо понимать и ценить нынешнее, человек должен в истинном свете видеть минувшее.

«Такие каторжные условия, как на Каменском заводе, вряд ли где встретишь, — свидетельствует одна из большевистских листовок, распространявшихся в нашем поселке. — Где это видано, чтобы работа продолжалась целый год без всяких праздничных дней и чтобы приходилось работать по двенадцать часов подряд, а иногда и по восемнадцать, не имея перерыва на завтрак и на обед? Где это слыхано, чтобы с рабочих вычитали на ремонт зданий, на поправку машин и инструментов? Нашим кровопийцам, видно, мало тех барышей, которые они получают от нашего труда и они, придираясь к каждому случаю, штрафуют нас... Вечно работая, вечно в грязи живем мы затем, чтобы кошелек хозяев был полон, а наши желудки пусты».

Революционная история рабочих юга России известна. Напомню, что первые социал-демократические кружки появились здесь еще в 1885 году. Был такой кружок и в Каменском, куда регулярно доставлялась ленинская «Искра». В разные годы по заданию В. И. Ленина в этом краю вели активную работу такие его ученики и соратники, как И. Х. Лалаянц, В. П. Ногин, В. А. Шелгунов, М. Г. Цхакая, Р. С. Землячка, В. В. Воровский, П. Н. Лепешинский, Г. К. Орджоникидзе. Но особо хотелось бы сказать о трех большевиках из плеяды первых рабочих, ставших сознательно на путь революционной борьбы.

Екатеринославский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» организовал в 1897 году Иван Васильевич Бабушкин. В. И. Ленин, как известно, называл его гордостью партии, народным героем. «Без таких людей, — писал Ленин, — русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоюет себе полное освобождение от всякой эксплуатации».

В кружке Бабушкина приобщился к революционному движению Григорий Иванович Петровский. Имя этого рабочего-революционера, впоследствии видного деятеля нашей партии, присвоено заводу, на котором он работал токарем. В память о его заслугах и город Екатеринослав был переименован в Днепропетровск.

Никифор Ефремович Вилонов — третий из тех, о ком хотелось вспомнить; он менее других известен. Между тем это тоже был герой и мученик освободительной борьбы. Летом 1903 года, когда стачечная волна охватила весь юг России, он стал в Екатеринославе членом искровского комитета РСДРП. Принял партийную кличку Михаил Заводской, да и был человек заводской, квалифицированный слесарь, истинный рабочий по духу.

Когда в эти места пришла весть о расколе, происшедшем на II съезде РСДРП, Вилонов сразу причислил себя к большевикам. Он написал большое письмо В. И. Ленину, но ответа не получил, потому что вскоре был арестован и сослан в Сибирь. А Владимир Ильич ему ответил, и эти письма встретились десятилетия спустя в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. На ленинском ответе сохранилась приписка, сделанная рукою Н. К. Крупской: «Мише Заводскому послано 22/XII».

Больше того, основатель нашей партии полностью поместил мнение «одного заводского рабочего из города -ва» в своей брошюре «Письмо к товарищу о наших организационных задачах». А встретились они с Вилоновым лишь через шесть лет, в Париже, и когда Крупская заметила, что из Екатеринослава им писал когда-то интересные письма Миша Заводской, Вилонов улыбнулся: «Так это я и есть». Тут только выяснилось.

Вилонов прошел обычный путь революционера — аресты, одиночки, тюрьмы, побеги, новые аресты, ссылки. Жандармы бросали его в сырые карцеры, отбили ему легкие, довели до ранней чахотки. И все равно он вырос в одного из видных организаторов и пропагандистов партии, а в революцию 1905 года был в Самаре председателем Совета рабочих депутатов. Ему исполнилось в ту пору всего двадцать два года.

Уже смертельно больной попал он в эмиграцию, жил на Капри, оказался в самом центре фракционной борьбы. Время было тяжелое, под нажимом реакции шел идейный разброд, появились «отзовисты», «богостроители», «эмпириомонисты» и проч. Рабочему-революционеру непросто было разобраться во всем этом, но он безошибочно сделал свой выбор — пошел за Лениным. Известно письмо Владимира Ильича А. М. Горькому, где, рассказав о долгой беседе с Михаилом Заводским, он выражает глубокую веру, что рабочий класс выкует свою партию — «выкует скорее, чем кажется иногда с точки зрения треклятого эмигрантского положения, выкует вернее, чем представляется, если судить по некоторым внешним проявлениям и отдельным эпизодам. Такие люди, как Михаил, тому порукой».

Да, такие люди, как Бабушкин, Петровский, Вилонов и тысячи других, были тому порукой. И я пишу об этих беззаветных борцах, чтобы стало еще яснее, почему рабочий класс России шел всегда за В. И. Лениным, за большевиками, за великой партией коммунистов. В революции 1905 года рабочие-днепровцы принимали уже самое активное участие. Вслед за Советами рабочих депутатов в Петербурге, Москве, Иваново-Вознесенске, Киеве, Екатеринославе, Луганске и других крупных городах создан был Совет и в поселке Каменском. Тон в нем с самого начала задавали большевики и председателем был избран большевик И. М. Беседов, заводской электрик. Впоследствии мне приходилось с ним встречаться: после гражданской войны он был у нас председателем городского Совета, а затем директором завода.

Борьба продолжалась и после поражения первой русской революции. Несмотря на массовые аресты, несмотря на идейные шатания, меньшевики и эсеры сильных позиций здесь никогда не имели. Борьба ширилась, год за годом работали подпольные кружки, были стачки, проводились маевки. Например, 4 июля 1912 года «Правда» писала: «Вчера на Каменском заводе полиция арестовала 22 человека по обвинению в попытке устроить политический митинг». В одном из следующих номеров газеты сообщалось уже, что «на Каменском заводе арестовано 32 рабочих». Но боевой дух рабочего класса нельзя было сломить.

«Только подняв всеобщее вооруженное восстание от края и до края, — призывала листовка, ходившая на нашем заводе в 1916 году, — только разрушив окончательно дряхлую деспотию Николая II и учредив на ее развалинах демократическую республику, мы сможем предохранить себя от повторения ужасов человеческой бойни... Пусть наша борьба будет единой, всеобщей, ибо в единении — сила!».

Конечно, в те годы я этих листовок не читал, на маевки нас, мальчишек, не брали, да и вообще далеко не все было нам доступно и ясно. Но в этой атмосфере я рос, думы и чаяния рабочих были мне изначально близки, я приобщался к ним, слушая разговоры взрослых, видя их в трудные дни забастовок. Могу сказать, что с детских лет мне открылись лучшие черты рабочего человека.

Он великий труженик, ему присуще неиссякаемое терпение, он знает свое дело и привык делать его хорошо. Даже в царское время, даже в условиях эксплуатации ему претила плохая работа, ибо всегда он ценил мастерство и уважал свой труд. Почти все богатства, накопленные человечеством, созданы его мускулистыми руками, но сам он не привязан к собственности, душа его не убита корыстным расчетом, а живы в ней широта, удаль и вечная тяга к справедливости. Он находчив, смекалист, наделен живым умом и юмором. Он решителен, смел, верен дружбе, готов в любой момент прийти на помощь товарищам. Заводской гудок всех разом звал на смену, он же и сплачивал рабочих, возникало высокое чувство единения, общности интересов, той пролетарской солидарности, которая миллионы людей, разных по возрасту, опыту, обычаям, национальности, делала могущественным, монолитным, подлинно революционным классом.

К этому классу я принадлежал по рождению, в этой среде был воспитан, с нею связан, можно сказать, кровными узами. Мой отец до конца дней оставался рабочим. Рабочими были мой дед, братья матери — мои дядья, и сам я, когда пришел срок, поступил на завод, а за мной следом брат, сестра, муж сестры... Семья Брежневых многие десятилетия своей жизни отдала родному заводу, нашу фамилию вы и сегодня найдете в заводских списках.

3

Скажу подробнее о семье, потому что именно тут лежат истоки характера человека, его отношения к жизни. Мои родители испытали на себе всю тяжесть царского гнета, жили большую часть жизни трудно, но дома у нас всегда царило согласие. Возможно, не обходилось и без каких-нибудь трений, но мы, дети, этого не ощущали, даже повышенных голосов нам слышать не пришлось.

Отец был человек сдержанный, строгий, нас он не баловал, но, сколько я помню, и не наказывал никогда. По-видимому, в том не было нужды: росли мы в духе уважения к родителям. Ростом отец был высок, худощав и, как большинство прокатчиков, физически очень силен. Черты лица имел тонкие, у него были хорошие, внимательные глаза. Отец всегда следил за собой, дома был чисто выбрит, подтянут, любил аккуратность во всем. И эти его привычки, видимо, передались и нам. Отцу в высшей степени было свойственно чувство собственного достоинства, он не лукавил, был прямодушен, тверд, и его уважали товарищи. Видеть это нам, его детям, было приятно.

— Если уж ты обещал, то держи слово, — говорил мне отец. — Сомневаешься — говори правду, боишься — не делай, а сделал — не трусь. Если уверен в правоте — стой на своем до конца.

Так он и сам поступал, слова у него не расходились с делом.

Народ в поселке Каменском собрался разный. В администрации завода состояли французы, бельгийцы, поляки. Среди рабочих тоже было немало поляков, но больше местных — украинцев и очень много елецких, курских, орловских, калужских мужиков. Отец мой разницы между тружениками не делал, как мы сказали бы теперь, разделял людей не по национальному, а по классовому признаку. И для меня тогда, вспоминаю, сын урядника или купца-богатея, хотя они и русские был чужим, а дети рабочих, тех же поляков, были свои.

После революции, когда завод перешел на восьмичасовой рабочий день и надо было укомплектовать третью смену, отца назначили фабрикатором. Долгие годы он проработал вальцовщиком, считался мастером своего дела, однако новые обязанности требовали не только опыта, но и солидных знаний. Фабрикатор дает заявки в мартеновский цех, определяет, из каких болванок можно получить заказанные профили, какие выбрать марки стали, как вести термическую обработку, чтобы уменьшить потери тепла, и т. д. По существу, тут требовался уже инженерный расчет, а отец дошел до всего многолетней практикой и природным умом.

В советское время мы переехали на улицу Пелина, в новый заводской дом, где получили двухкомнатную квартиру на первом этаже. Одну из комнат отец уступил семье дяди. Жили мы дружно, весело, часто принимали гостей, пели песни, вели беседы до полуночи, и мать, бывало, никого не отпустит, пока не накормит. Дом стоял у станции Тритузной, тогда это считалось окраиной города, позади был зеленый дворик, цвели акации, утро начиналось с пения птиц.

Отец вышел в ударники, стал в 30-е годы стахановцем, был окружен уважением, детей поставил на ноги, мы все уже работали, помогали семье, тут бы отцу и пожить. Но он вдруг заболел и умер, когда ему не исполнилось шестидесяти лет.

Отец до последних дней жил заводскими заботами. Он всегда проявлял живой интерес ко всему, что происходило в стране, в мире. В моей памяти сохранился один разговор, который я часто вспоминал потом и хотел бы здесь его воспроизвести. В тот день я пришел со смены и начал, как повелось, рассказывать отцу о заводских делах. Но отец думал о чем-то своем. Он перебил меня:

— Скажи, Леня, какая самая высокая гора в мире?

— Эверест.

— А какая у нее высота?

Я опешил: что это он меня экзаменует?

— Точно не помню, — говорю ему. — Что-то около девяти тысяч метров... Зачем тебе?

— А Эйфелева башня?

— По-моему, триста метров.

Отец долго молчал, что-то прикидывая про себя, потом сказал:

— Знаешь, Леня, если б поручили, мы бы сделали повыше. Дали бы прокат. Метров на шестьсот подняли бы башню.

— Зачем, отец?

— А там бы наверху — перекладину. И повесить Гитлера. Чтобы, понимаешь, издалека все видели, что будет с теми, кто затевает войну. Ну, может, не один такой на свете Гитлер, может, еще есть кто-нибудь. Так хватило бы места и для других. А? Как ты думаешь?

Весь век — рабочий, и такие мысли в голове. И когда? Еще задолго до войны, до нашей Победы, до Нюрнбергского процесса, пригвоздившего гитлеровских главарей к позорному столбу. Человек не изучал марксистской теории, но, как говорится, нутром чувствовал великую правоту нашего дела, видел опасность фашизма и очень верно выразил отношение рабочего класса, всех трудящихся к угрозе войны.

Мать моя, Наталия Денисовна, намного пережила отца. И если от него я воспринял, как говорили у нас, упорство, терпение, привычку, взявшись за дело, непременно доводить его до конца, то от нее мне достались в наследство общительность, интерес к людям, умение встречать трудности улыбкой, шуткой. Всю жизнь она работала, растила нас, кормила, обстирывала, выхаживала в дни болезней, и, помня об этом, я навсегда привык уважать тяжелый, невидный, конца не знающий и благородный женский, материнский труд.

Работая впоследствии в Запорожье, Днепропетровске, Молдавии, Казахстане, я пользовался каждым случаем, чтобы повидаться с матерью, всегда относился к ней с глубоким сыновним почтением. Скажу больше: человек, который не любит мать, давшую ему жизнь, выкормившую и воспитавшую его, — такой человек мне лично подозрителен. Не зря говорится в народе — Родина-мать: кто мать способен бросить и забыть, тот и Родине будет плохим сыном.

Я уже работал в Москве, а мать все никак не соглашалась переехать ко мне, жила в том же доме на улице Пелина, все в той же тесной квартирке — с сестрой и ее мужем, дельным инженером, выросшим до начальника цеха на нашем заводе. Позже я узнал — не от родных, они мне об этом не писали — такую историю. Местные власти сочли неудобным, что мать секретаря ЦК КПСС живет в такой квартире, и предложили более просторную, более светлую, со всеми удобствами. К тому времени, надо заметить, в Днепродзержинске широко развернулось жилищное строительство. Однако мать, как ни уговаривали ее, отказалась от переезда, продолжала жить в прежнем доме. Ходила в магазин с кошелкой, сердилась, если пытались уступить ей очередь, вела по-прежнему все домашнее хозяйство, очень любила угостить людей. До сих пор вспоминаю ее домашней выделки лапшу: никогда такой вкусной не ел. А вечерами в своей старушечьей кофте, в темном платочке она выходила на улицу, садилась на скамейке у ворот и все говорила о чем-то с соседками.

Находились, как водится, люди, которые знакомство с матерью Брежнева хотели использовать в своих целях, совали ей для передачи «по инстанциям» всякого рода жалобы и заявления. И, должен сказать, я поражался ее уму и такту, высочайшей скромности, с какой держалась она. Мне опять-таки ни разу мать ничего не говорила, а узнавал я стороной, от других. Она считала, что не вправе вмешиваться в мои дела. Знала, как я уважаю ее и люблю, но если помогу кому-то по ее просьбе, скажем, с жильем, то это ведь за счет других, кто не догадался или не смог обратиться к ней. А те, может быть, больше нуждаются в поддержке. Так примерно думала мать, а говорила просто:

— Вот мои две руки. — И поднимала жилистые, изработавшиеся, старые руки. — Чем могу, я всем тебе помогу. Но сыну наказывать, чего ему делать, я не могу. Так что извини, если можешь.

В 1966 году мать переехала ко мне в Москву. Она дождалась правнуков, жила спокойно, в ладу со своей совестью, была окружена любовью всех, кто ее знал, гордилась доверием, которое народ и партия оказали ее первенцу, и для меня великим счастьем было после всех трудов сидеть рядом с мамой, слушать ее родной голос, смотреть в ее добрые, лучистые глаза.

4

Я еще не сказал: не только отец мой знал грамоту, но и мать умела писать и любила читать, что в пору ее молодости в рабочей слободке было редкостью. Лишь повзрослев, я понял, чего стоила родителям их решимость дать нам, детям, настоящее образование. А они хотели этого и добились: девяти лет от роду я был принят в приготовительный класс каменской мужской классической гимназии. Вспоминаю, мать все не верила, что приняли, да и вся улица удивлялась.

Детей рабочих прежде в гимназию вообще не допускали, да и тут не распахнули двери, а только чуть приоткрыли. По-видимому, с одной стороны, это вызывалось потребностями растущего производства, а с другой — сказывалось влияние революционных событий в России. Тем не менее для нас был устроен особый конкурс, брали самых способных, примерно одного из пятнадцати, и всего-то сыновей рабочих приняли в тот год семерых. Все прочие гимназисты приезжали из «Верхней колонии», принадлежали к среде чиновников, богатого купечества, заводского начальства.

Нас именовали казенными «стипендиатами». Это не значит, что мы получали стипендию, а значит лишь то, что при условии отличных успехов нас освобождали от платы за обучение. Плата же была непомерно велика — 64 рубля золотом. Столько не зарабатывал даже самый квалифицированный рабочий, и, конечно, отец таких денег при всем желании платить бы не мог.

Учился я, как, впрочем, и все мои друзья, хорошо. Во-первых, нравилось узнавать новое, во-вторых, отец строго следил за моими занятиями, а в-третьих, учиться плохо было попросту невозможно — для нас это было бы равносильно исключению из гимназии.

Отношение к нам, сыновьям рабочих, было иное, чем к гимназистам из «Верхней колонии». И нас зло брало и азартное желание доказать, что неправда это, будто мы неспособны к наукам, что не глупее мы сынков из богатых семей, которым многое прощалось.

Любимым нашим учителем был историк Ковалевич. Он прекрасно вел свой предмет, рассказывал не только о царях, но и о Разине, о Пугачеве, от него я узнал впервые о восстании декабристов, услышал имена Чернышевского, Герцена. Он учил нас думать, понимать закономерности развития общества и, как я понял впоследствии, далеко выходил за рамки официальной программы. Конечно, мы не догадывались, что лучший из наших учителей — большевик, подпольщик, и узнали об этом позднее, когда деникинцы расстреляли его. Сейчас в городе Днепродзержинске есть улица Ковалевича. Возможно, не все молодые знают, в чью честь названа она, и я рад, что могу об этом сказать.

(Продолжение на 3-й стр.).

ВОСПОМИНАНИЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Февраль семнадцатого года докатился до Каменского раскатами отдаленного грома. Самодержавие рухнуло. Однако война продолжалась, очереди за хлебом не уменьшились, на земле по-прежнему сидели помещики, заводами по-прежнему владели фабриканты. И у нас «Верхняя колония» все так же свысока, хоть уже не без страха, взирала на «Нижнюю». Хозяева остались хозяевами, рабочие — рабочими.

Совсем по-иному запомнились, я бы сказал, навеки врезались в мою память великие дни Октября.

Заводской гудок заревел вдруг в неурочный час. Время как бы раскололось, переломилось надвое, начало свой новый отсчет. Это было совсем необычно для нас, и мы вслед за отцами кинулись к заводу. Едва ли не весь город бежал туда, люди высыпали из цехов, грозно гудели людские голоса, безграничное море голов бушевало на площади. Видны были солдатские папахи раненых, вернувшихся с фронта, кое-где мелькали женские платки, но больше всего было металлургов, рабочих. И мне запомнилось ощущение всеобщего подъема, настоящего торжества.

Начался митинг, на котором выступил М. И. Арсеничев, первый руководитель каменских большевиков. Он работал у нас в котельном цехе, рано втянулся в революционную борьбу, печатал и распространял листовки, потом, когда за ним установили слежку, уехал в Петроград, прошел славный путь подполья, не избежал и сибирской ссылки, был среди тех, кто встречал В. И. Ленина на Финляндском вокзале, слышал его знаменитую речь, кончавшуюся призывом: «Да здравствует социалистическая революция!». Впоследствии Арсеничев был в годы гражданской войны расстрелян белыми, и учиться мне довелось в Металлургическом институте имени Михаила Арсеничева.

Тогда на митинге он говорил о великой победе пролетариата, рассказывал о II Всероссийском съезде Советов, объявил о том, что образовано первое в мире рабоче-крестьянское правительство, а во главе его стоит Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Народ пришел в движение, раздались крики: «Ура!». И еще я помню, с каким замиранием сердца, задрав голову, смотрел на красное полотнище, реявшее на фоне осеннего серого неба.

Каждое поколение, хочется добавить, получает в наследство от предшествующих поколений то, что было ими завоевано, добыто, построено, сделано и идет дальше, продолжает свой путь — уже на новой высоте, на новой ступени исторического развития. Молодым кажется порой, что все главное осталось позади. Позади революция, позади бои гражданской войны, годы социалистического переустройства гигантской страны, позади героика Великой Отечественной войны... Так думают юноши и девушки, но наступает их время, эстафета от дедов и отцов переходит к ним в руки, и тогда выясняется, что и на их долю выпадают немалые испытания и величественные дела.

Меня сегодня согревает мысль, что у поколений революционных борцов, строителей первых пятилеток, воинов Отечественной войны выросла достойная смена. Задачи немыслимых прежде масштабов мы можем поручать комсомолу, всем молодым людям Советской страны и видим, что им присуще благородное чувство личной ответственности за все, происходящее на нашей земле, что во всякое начинание они вносят свой романтический порыв и, я бы сказал, молодую окрыленность. Молодежь растет коммунистически убежденной, глубоко преданной делу партии, делу великого Ленина, верной идеалам Октября.

Вот об этом и думаю я, вспоминая красное знамя революции, реявшее на фоне хмурого осеннего неба. Никогда не уйдет из моей памяти приход Октября в наш рабочий поселок. Знамя поднято было высоко-высоко, на трубу доменной печи номер один.

* * *

Велика была сложность социального бытия в годы моей юности, на сломе эпох. Днепровцам пришлось тогда нелегко: власть Центральной Рады сменили немецкие войска, за ними появился Петлюра, в январе 1919 года его выбила из Каменского конница Красной Армии, но спустя полгода пришли белые, а там махновцы, григорьевцы. Всякая шушера вылезала на поверхность, витийствовали на собраниях украинские «самостийники», меньшевики, кадеты, эсеры, анархисты. Политическое воспитание мы в те годы проходили весьма наглядное, мужали, как говорится, не по дням, а по часам.

И вот что хотелось бы еще раз подчеркнуть: город наш был рабочий, население в большинстве своем было рабочим и потому пролетарскую революцию у нас всегда считали своей, партию большевиков — своей, власть Советов — своей! То есть проблемы выбора, самого вопроса, с кем идти, чью сторону держать, у рабочих-днепровцев не было. Мой отец, например, в партии, а точнее ни в каких партиях не состоял, но с первых лет революции активно поддерживал большевиков, и позже, когда я вступил в комсомол, а затем стал членом Коммунистической партии, отец и мать встретили это как большие и радостные события.

В первые трудные послереволюционные годы, едва только отгремели выстрелы гражданской войны, в литейном цехе нашего завода был отлит из чугуна памятник, можно сказать, уникальный. Он и сегодня стоит на одной из красивейших площадей Днепродзержинска. На высокой колонне поднялся легендарный титан Прометей, оковы его сорваны, в руке у него огненный факел, у ног — поверженный орел, веками терзавший его. Символика эта очевидна и в годы моей юности была понятна всем. Мы ведь помнили, как повержен был двуглавый царский орел, а животворящее пламя всегда было в руках металлургов. Они создали гимн из металла тому, кто похитил у богов и навек подарил людям огонь. Это памятник Прометею и одновременно — монумент рабочему классу.

Настал знаменательный день моей жизни. В свои пятнадцать лет я стал рабочим. Гимназия, преобразованная в Первую трудовую школу города Каменского, выдала мне свидетельство об окончании школы. Надо было работать, помогать семье, меня взяли на завод кочегаром, потом перевели в слесари, и я довольно быстро освоил эти профессии. Завод давно был мне знаком, цеховой шум, грохот, запах нагретого металла — все здесь мне было по нраву.

Итак, пришел заветный день, когда заводской гудок прогудел и для меня, вместе с отцом я вышел на смену и трудился, как все. Ныли до ломоты мускулы, пот слепил глаза, но был я по-настоящему счастлив. И потом была радость: вернулся домой, скинул дочерна прокопченную фуфайку, и мать, как, бывало, отцу, сливала студеную воду на мои руки и я отмывал лицо. Помню, поднял голову и увидел слезы в ее добрых глазах.

— Чего ты, мама?

— От радости, Леня, от радости. Вот и ты уже стал кормильцем.

Мне приходилось однажды об этом говорить, но здесь повторю: я всегда помню своих наставников и старших товарищей, с которыми работал на Днепровском заводе. Они дали мне первую профессию, учили меня сложной науке жизни, показали великую силу и духовную красоту человека труда.

Такие университеты не забываются.

Чувство Родины

1

Чувство родины у всех у нас развито очень сильно. Прекрасное чувство! И оно питается, конечно, не только созерцанием красоты нашей земли. Надо, как говорится, врасти в нее корнями, и когда человек до пота потрудится на ней, хлеб вырастит, заложит город, построит новую дорогу или окопы будет рыть на этой земле, защищая ее, — вот тогда он поймет до конца, что такое Родина.

Говорю об этом к тому, что в начале 20-х годов началась для меня пора узнавания родной страны. На поездах, на речных пароходах, иногда верхом на лошади, а больше пешим порядком пришлось «отмерить» многие тысячи километров. Началось все с поездки в края, откуда был родом отец. На курской земле я узнал, что такое крестьянская жизнь, приобщился к труду хлебороба.

Расскажу, чем вызван был такой крутой поворот в моей жизни. Разруха после гражданской войны совпала со страшной засухой в Поволжье. Тогда же, в 1921—1922 годах, засуха и голод обрушились также на Украину. По всей Екатеринославщине горели посевы, в день на рабочего давали полфунта хлеба, да и то не всегда. Но пока пылал огонь в печах, пока дышали трубы, пока работал завод, работали и мы. А потом настал черный день, когда пришлось остановить Днепровский металлургический завод.

В цехах воцарилась тишина, повсюду было запустение, подъездные пути с поразительной быстротой стали зарастать бурьяном, которому и сушь была не страшна. Люди разъезжались по окрестным селам, меняли что могли на продукты питания. Некоторые прихватывали с завода полосовое железо — богатые селяне брали его на обручи. Наша семья такой предприимчивостью не отличалась, да и для обмена, как выяснилось, мы ничего не накопили. Отец и я перестали быть кормильцами, а стали едоками.

Жизнь в Каменском утратила всякий смысл. Открыли биржу для безработных, но работы от этого не прибавилось. Пошли болезни, начался голод, каждый день в соседних домах кто-нибудь умирал. Город обезлюдел, пришлось и нам сниматься с места. Помню, уходя, я оглянулся в последний раз — проститься с заводом, и увидел на трубах, на эстакадах, на крышах цехов черные вороньи гнезда. Впечатление осталось тяжелое: вверху кружило воронье, внизу стоял омертвевший завод.

Таким образом, возвращение к земле оказалось вынужденным. Но по молодости меня и радовало нежданное путешествие, оно было первым в моей жизни, к тому же давно хотелось побывать на родине отца, испытать себя в сельском труде. Я уже хорошо понимал, как важен этот труд для народа, жизненно необходим для страны, познавшей истинную цену хлеба. И когда пустили снова Днепровский завод, когда отец с матерью и младшими детьми вернулись домой, то, как ни тянуло меня в родной цех, я счел себя обязанным остаться и долго еще работал в сельском хозяйстве — на курской земле, в Белоруссии, на Урале.

Вот с той поры и открылись во мне две привязанности, о чем хочу теперь рассказать. Уважение к сельскому труду передалось мне с детства — от родителей, от всей обстановки Каменского и окрестностей. Поселок наш был особенный. Наполовину Каменское оставалось селом, хоть и жил в нем настоящий, заводской закалки пролетариат. В самой душе пролетариев жил дух недавних крестьян. Отец частенько рассказывал, как сам он «мыкал крестьянство». Лиха в той жизни было немало, но я видел, с какой тайной печалью и нежностью отец говорил о сельском приволье, о пахоте, сенокосе, о молотьбе, о хлебе, добытом своими руками. И, конечно, совсем не случайно отношение к хлебу было в нашей семье предельно уважительное. Веселое присловье матери, которое каждый день звучало у нас за столом, запомнилось на всю жизнь: «Ну, ребятки, поели, а теперь каждую крошку — в ладошку!». Не от скудости и не от скупости родились в народе эти слова. Они воспитывали в детях бережное, я бы сказал, священное отношение к хлебу.

Без такого отношения к хлебу насущному не может, я считаю, вырасти достойный, нравственный в полном смысле этого слова человек. Сейчас в столовых, в кафе и булочных стали вывешивать красиво оформленные призывы беречь хлеб. Это, конечно, полезно. Однако грустно, что понадобились такие призывы. Бережливость должна прививаться с раннего возраста, и в первую очередь в семьях родителями.

Здесь уместно будет напомнить, что в 1918 году управделами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич спросил: «Владимир Ильич, можно ли одним словом выразить, за что мы сейчас боремся?». Не задумавшись ни на минуту, В. И. Ленин ответил: «Хлеб». Он писал в те годы, что борьба за хлеб есть борьба за социализм.

Мысленно возвращаясь к годам своей молодости, я вижу сейчас: работа на селе была очень нужной и важной для государства. И я тут многому научился и многое понял. Впоследствии я вернулся в Днепродзержинск, пришел на завод, стал инженером-металлургом, но само время не дало полностью отгородиться от сельских дел. Они пересеклись с опытом заводской жизни, соединились, дополнили друг друга. Всю дальнейшую жизнь мне едва ли не в равной степени довелось заниматься и тем и другим. Две привязанности слились в одну. И я благодарен судьбе за то, что она дала мне уроки жизни и на крестьянском поле и под крышей завода.

Однако я забежал вперед, а тогда, узнав жизнь деревни в один из самых тяжелых периодов, поработав и на пахоте, и на севе, и на косовице хлебов, по-настоящему привязавшись к земле, в 1923 году я поступил в курский землеустроительный техникум. Сдавал конкурсные экзамены и прошел неплохо — дали мне повышенную государственную стипендию.

Техникум был старинный, с хорошей учебной базой, давними прогрессивными традициями. (В нем, между прочим, учился и В. Д. Бонч-Бруевич). За четырехлетний период обучения мы получали основательные знания по математике, физике, химии. На институтском уровне изучались специальные предметы — геодезия, общая геология, почвоведение, география, сельскохозяйственная статистика. Мы читали ленинские труды — не в привычных теперь томах собрания сочинений, а в тонких брошюрах, еще пахнувших типографской краской. Мы изучали советское строительство, государственное право СССР, и на первой же практике в Щигровском уезде я убедился, что землеустроителю эти знания не только теоретически, но и практически очень нужны.

Семнадцати лет меня приняли в комсомол, и после этого я считал себя обязанным участвовать во всех общественных начинаниях. А было их, надо сказать, немало. Мы выходили на красные субботники, проводили массовые кампании «Долой неграмотность!» и «Помощь беспризорным», открывали в деревнях избы-читальни, выпускали стенгазеты, ставили спектакли, проводили сельские сходы, разъясняли батракам их права, и на все нас хватало, до всего нам было дело.

2

Пришлось тогда усвоить одну истину: время имеет не только протяженность, но и объем. Можно бесцельно транжирить, убивать свои дни и часы, а можно их сжать, уплотнить, загрузить до предела. И тогда окажется, что очень многое успеешь сделать.

Жилось нам в общежитии на Херсонской улице иногда голодно, холодно, одеты мы были кто во что горазд: носили сатиновые косоворотки, рабочие промасленные кепки, кубанки, буденовки. Галстуки в те времена мы, разумеется, отвергали. Но комсомолия 20-х годов жила ярко и интересно. Нужды страны были нашими нуждами; мы мечтали о светлом будущем для всего человечества, шумели, спорили, влюблялись, читали и сами сочиняли стихи.

Знатоками поэзии мы себя не считали, превыше всего ставили актуальность, политическую направленность стихов. И поэты были у нас свои, комсомольские.

Однажды я ехал по железной дороге, в том же вагоне сидела девушка моего возраста, тоже студентка. Разговорились. Девушка показала тетрадь со стихами, какие обычно собирают в альбом. И вот что характерно: в этой тетради оказалось стихотворение, которое прежде я никогда не встречал, — «На смерть Воровского». Мы тогда тяжело переживали убийство нашего посла, стихи взволновали меня, тут же я выучил их наизусть. С первой строчки — «Это было в Лозанне...» — и до последней строфы!

А утром в отеле с названьем «Астория»
Посол наш убит был убийцы рукой.
И в книге великой российской истории
Жертвой прибавилось больше одной.

Помню, приехал в Курск Маяковский. Разумеется, мы, комсомольцы, прорвались в железнодорожный клуб, где был его вечер. Чисто одетая публика встретила поэта в штыки. «Вот вы считаете себя коллективистом, — кричали из зала, — а почему всюду пишете: я, я, я?». Ответ был немедленным: «Как, по-вашему, царь был коллективист? А он ведь всегда писал: мы, Николай Второй». Шум, хохот, аплодисменты. Или еще такой эпизод. Из последнего ряда поднялись двое молодых людей, для которых, видимо, интереснее было побыть наедине, а не слушать Маяковского. И вот, когда они медленно пробирались вдоль ряда, раздался мощный голос поэта. Вытянув руку в направлении к ним, Маяковский сказал: «Товарищи! Обратите внимание на пару, из ряда вон выходящую». И опять бурный взрыв смеха, аплодисменты.

Маяковский читал отрывки из поэмы «Владимир Ильич Ленин». Слушали не дыша. Смерть Ильича мы пережили совсем недавно, всенародная боль оставалась для каждого из нас глубоко личной болью.

Коротка
и до последних мгновений
нам
известна
жизнь Ульянова.
Но долгую жизнь
товарища Ленина
надо писать
и описывать заново.

Эти слова звучали с необычайной силой. Маяковский говорил спокойно, как бы вслух размышляя, но бас его доходил до последнего ряда. И действительно, он «сиять заставил заново» самые высокие для нас понятия.

Партия и Ленин —
близнецы-братья —
кто более
матери-истории ценен?
Мы говорим Ленин,
подразумеваем —
партия,
мы говорим
партия,
подразумеваем —
Ленин.

Чеканные строки входили в душу и сердце, запоминались сами собой.

Еще Маяковский читал на вечере «Рабочим Курска, добывшим первую руду...». Меня это стихотворение заставило вспомнить завод — доменные печи, мартены. Снова потянуло домой. Но как раз тогда, в 1927 году, я окончил учебу, стал землеустроителем и приступил к работе — в одном из уездов Курской области. Следующий полевой сезон провел в Белоруссии, под Оршей, потом получил новое назначение и выехал — уже не один, с женой — на Урал, вначале в Михайловский, а затем в Бисертский район. С моей будущей женой мы познакомились на одном из комсомольских вечеров. Она выросла в такой же рабочей семье, как и моя, приехала в Курск из Белгорода тоже учиться. С той поры Виктория Петровна всегда была для меня и остается не только женой и матерью моих детей, но и настоящим дорогим и отзывчивым другом.

Там пришлось задержаться надолго. Многие версты протопал я по уральской земле, много работал и навсегда полюбил этот край, его людей и величественную природу.

То было сложное время, когда рушились старые, устоявшиеся формы бытия, а ростки нового только еще пробивались и надо было настойчиво их искать, поддерживать и выращивать. XV съезд ВКП(б), который состоялся в декабре 1927 года, утвердил программу дальнейшего строительства социализма в стране. Осуществляя ленинский кооперативный план, съезд взял курс на коллективизацию сельского хозяйства. И советский народ под руководством Коммунистической партии совершал глубочайшие социальные преобразования в деревне, направляя ее на социалистические рельсы. Именно в те четыре года — с 1927 по 1931 — как раз и пришлось мне работать в деревне, создавать колхозы, быть в гуще событий величайшей социальной революции на селе.

Раньше людей моей специальности чаще называли землемерами. Теперь название изменилось, мы стали землеустроителями в подлинном смысле этого слова. Создавая сельскохозяйственные артели, люди объединяли в них землю, скот, хозяйственные постройки, инвентарь. И нам, землеустроителям, нужно было не просто стереть межи, объединив на картах разрозненные единоличные полоски земли в одно коллективное поле. Необходимо было сделать это на новой социальной, научной, экономической и технической основе, исходя из интересов крупных социалистических хозяйств, рассчитанных на современную агротехнику и широкую механизацию всех работ в будущем.

Мы создавали новые карты — первые карты организованного, научного землепользования в колхозах. Наши карты долго служили колхозам, ими пользовались агрономы и после войны. А мне опыт землеустройства, приобретенный в период создания первых коллективных хозяйств, хорошо помог в будущем при организации сотен новых совхозов в Северном Казахстане, на целине.

В те годы я впервые ощутил себя полномочным представителем советской власти в глазах сотен людей. По тому, как ставились нивелир и мерная рейка, куда прокладывалась трасса, по тому, как проявлял себя человек в столкновениях с кулаками, крестьяне судили о политике партии: здесь, на поле, всем становилось ясно, за кого и против кого советская власть.

Хорошо запомнился первый трактор, подаренный крестьянам бисертскими железнодорожниками. Это был маленький слабосильный «Фордзон», но восторг он вызвал не меньший, а может, и больший, чем первый спутник. Не просто машина вышла на поля, это было орудие социального переустройства деревни, это был пропагандист и агитатор колхозного строя. Местные кулаки и подкулачники пустили слух, что-де земля не родит под «железным конем», но хлеба поднялись всем на диво, и тогда ночью они подожгли амбар. Только благодаря героизму бисертских колхозников удалось отстоять зерно.

И все это было не в кино, не в книгах, а в собственной жизни. Вместе с другими комсомольцами я сталкивался с кулаками на полях, спорил с ними на сельских сходах. Нам угрожали кольями, вилами, злобными записками, камнями, брошенными в окно. Однажды прочитали в газетах, что в соседней Тюменской области кулаки совершили гнусное преступление — одно из первых прогремевших тогда, в период массовой коллективизации, на всю страну. Ночью они подкараулили тракториста Петра Дьякова, спавшего в кабине, облили керосином и подожгли. Мы тяжело переживали страшную смерть неизвестного нам, но сразу ставшего родным соратника и товарища. И еще решительнее, смелее повели наступление на ненавистных кулаков.

А вскоре появилась песня о том трактористе. Мы полюбили ее и пели без конца, притом часто стоя — в память о герое коллективизации.

По дорожке неровной, по тракту ли —
Все равно нам с тобой по пути.
Прокати нас, Петруша, на тракторе,
До околицы нас прокати!

Заканчивали в общем-то мягкую, лирическую, душевную песню мы уже грозно, обращая ее слова и к себе:

Огрызаются, лютые, лаются,
Им нерадостен наш урожай...
Кулачье до тебя добирается:
Комсомолец, родной, не плошай!

Лишь через годы, лет через тридцать, я узнал, что Петр Дьяков чудом остался жив, да еще отвоевал всю войну. Словом, подлинно человек из песни.

А тогда был 1929 год, вошедший в историю как год великого перелома на всем гигантском фронте социалистического строительства, когда наряду с развитием крупной промышленности — ведущей отрасли народной экономики — началось создание в стране крупного, механизированного сельского хозяйства.

Недавно товарищи из Свердловского обкома КПСС прислали мне некоторые документы тех лет.

Вот выписка из протокола пленума Бисертского райкома ВКП(б) от 5 декабря 1929 года:

«Тов. Брежнев: Тот план, который у нас намечен по проведению весенней посевной кампании, связан с величайшими трудностями. Того с/х инвентаря, который нам необходим, мы не имеем, следовательно, вопрос заброски с/х машин стоит в острой плоскости. В связи с переводом некоторых с/советов на многопольный севооборот у нас уменьшится посевная площадь озимых и яровых культур. Прошедшее землеустройство лучшие земли передало бедняцкой и середняцкой части населения, в связи с этим мы должны приложить все усилия, чтобы эти земли были засеяны. Безусловно, здесь вредительство кулаков будет. Следовательно, должны быть полностью использованы все возможности, которые предоставлены бедняцкой и середняцкой части крестьянства. Особое внимание должно быть обращено на распределение кредитов бедняцким группам, которые организованы. Я считаю большим недостатком в работе по коллективизации отсутствие планов этой работы, и планово ее сельские Советы не вели. Выезжающие шефы вопросов коллективизации в деревнях не заостряли...».

В этом документе — подлинная картина времени, времени неспокойного и нелегкого. Дела в деревне требовали полной отдачи сил. Я своих сил не жалел и как доверие людей принял избрание меня депутатом Бисертского районного Совета депутатов трудящихся. Вслед за этим был назначен заведовать райземотделом, потом меня выбрали заместителем председателя райисполкома. А в начале 1931 года последовало новое назначение в Свердловск — заместителем начальника Уральского окружного земельного управления. Мы с женой перебрались в Свердловск, но через некоторое время я решил вернуться на родной завод — работать слесарем и учиться одновременно в институте.

3

Вот как это вышло. Все годы по письмам родных, по выступлениям газет я следил за тем, что происходило на нашем заводе. Рабочие-днепровцы сами потребовали его восстановления, их делегация ездила в Москву, добилась приема и помощи у Ф. Э. Дзержинского, тогдашнего Председателя ВСНХ. В 1925 году в печати появилось его выступление на XIV конференции РКП(б): «Я должен сказать, что из тех колоссов, которые в свое время были в действии на юге, один колосс давал ежегодную продукцию больше 20 миллионов пудов изделий. Этот колосс, так называемый Днепровский завод, со вчерашнего дня, 28 апреля, в 2 часа был открыт и на нем была пущена первая домна».

Разумеется, вести эти волновали, бередили душу, я не мог забыть, что наш завод наращивает мощности, растет, тем более что и на Урале повсюду к запаху полей и лугов примешивался хорошо знакомый запах индустрии. Куда ни поедешь, везде встают перед глазами фабричные трубы и дымки над ними. В самой Бисерти и неподалеку от нее находились старинные демидовские заводы — Нижнесергиевский, Михайловский, Ревдинский. О Свердловске и говорить нечего: как раз в ту пору здесь развернулось невиданное по масштабам строительство «завода заводов» Уралмаша.

Я рассуждал так: в коллективизации уже произошел необратимый сдвиг (к середине 1931 года в колхозы объединилось более половины индивидуальных хозяйств страны), а индустрия силу только еще набирает. Там, на индустриальном фронте, лежит сегодня передний край борьбы за социализм. Без промышленности, без электроэнергии, без широкой сети машинно-тракторных станций не поднимешь и сельское хозяйство. Стране был нужен металл, две трети чугуна давали заводы Юга, крупнейшим из них считался Днепровский завод, которому присвоили имя Ф. Э. Дзержинского, — значит, мое место там.

Вот так и произошло возвращение в родные места. Конечно, трудно было опять выходить в рабочей спецовке на смену, да еще и учиться по вечерам в институте, но сила была и упорства хватало.

В 1931 году на родном заводе меня приняли в партию. Как сейчас помню, это было 24 октября. Кандидатскую карточку сменил в моем кармане партбилет № 1713187, и я знал, что он не льготы мне даст, а новые, непростые обязанности. Думаю, однако, что каждый из нас, коммунистов, если спросят его, хотел ли бы он избрать другую дорогу, твердо ответит: нет. Потому что наша дорога — это дорога беззаветного служения народу, партии.

Время для меня уплотнилось еще больше. В цехах шла реконструкция, ею руководил главный инженер нашего завода И. П. Бардин, будущий академик, ставились новые агрегаты, внедрялась механизация — словом, работы хватало. В институте тоже кипела интересная жизнь. К знаниям мы все тогда тянулись с жадностью. Я же вдобавок был избран группарторгом факультета, затем председателем профкома и, наконец, секретарем парткома всего института. Это было большое доверие товарищей. Конечно, доверие радовало, да и по натуре я был из тех, кто любит находиться среди людей, полностью отдавать себя делу.

В 30-е годы особенно остро стояла задача обучения, воспитания, идейной закалки кадров, прежде всего научно-технической интеллигенции. И потому очень ответственной я посчитал предложенную мне в 1933 году работу: студентом третьего курса я был назначен руководителем рабфака, а затем и директором днепродзержинского металлургического техникума. Работал с душой. Хотелось побольше сделать для товарищей. Сохранилась книга приказов тех лет. С улыбкой просматривал я старые, в чем-то, может показаться теперь, наивные приказы, но тогда это была политика. Мы считали своим долгом биться за каждого нашего студента, уговаривали заводских ребят учиться, старались помочь им профсоюзными ссудами, а то и просто подкормить их в нашей столовой. Как-то приехал в город известный ученый-металлург, создатель теории доменного процесса академик М. А. Павлов, я уговорил его выступить перед рабфаковцами. И радовался, наблюдая, как слушали академика мои сверстники. Из этих парней выросли в будущем отличные командиры производства — не «спецы» старого типа, а энтузиасты, новаторы, люди, преданные идеалам коммунизма.

Работа в техникуме, партийные поручения и общественные дела не освобождали, однако, меня самого от учебы. Чертил курсовые проекты, сдавал экзамены, не только не ожидая для себя послаблений, наоборот. Положение обязывало быть для других примером — мог ли я требовать от других успеваемости и прилежания, если бы сам учился спустя рукава? Приведу еще один документ — выписку из протокола заседания Государственной квалификационной комиссии от 28 января 1935 года:

«Слушали: защиту дипломного проекта студента V курса теплосилового отделения Брежнева Л. И. на тему: «Проект электростатической очистки доменного газа в условиях завода имени Ф. Э. Дзержинского». Оценка работы кафедрой: теоретическая часть — отлично, проект — отлично.

Вдумчивый подход к решению задач газоочистки и расчеты в записке говорят о прекрасной инженерной подготовке автора проекта.

На все вопросы тов. Брежнев дал исчерпывающие ответы.

Постановили: дипломная работа выполнена отлично. Присвоить тов. Брежневу Л. И. звание инженера-теплосиловика».

О своей новой работе начальником смены силового цеха скажу коротко: это был год, наполненный напряженным трудом, поисками оптимальных производственных режимов, спорами, ударными вахтами, встречными планами, ночными вызовами, а подчас и авралами.

В том же году произошел и новый крутой поворот: меня призвали в Красную Армию.

Утром с повесткой я пришел в военкомат и встретил там нашего недавнего студента Аркадия Куценко. Оказалось, обоих, учитывая образование, посылают в Читу, в танковую школу, которая называлась тогда Забайкальской бронетанковой академией. Снова надо было прощаться с заводом, с друзьями, родными и ехать в края далекие.

— Хочешь быть военным? — спросил Куценко.

— Как знать, — сказал я. — Может быть, и это в нашей жизни крепко пригодится...

4

Сорок дней и сорок ночей продвигался на восток наш воинский эшелон. Ехали через Москву, и я надеялся побывать на Красной площади, увидеть Кремль, постоять у ленинского Мавзолея, но это удалось только на обратном пути.

Было грустно, как всегда бывает, когда позади остается какой-то этап жизни, и одновременно радостно, потому что впереди нас ждала другая, еще незнакомая жизнь и все новая открывалась, по словам поэта, за далью даль...

Наверное, такое уж свойство характера: все места, где приходилось работать, люблю и поныне, считаю родными. Мне нравятся и бело-зеленые острова украинских сел среди пшеничных полей, и неброская, но за сердце берущая красота белорусских пейзажей, и щедрое цветение садов Молдавии, и бескрайние степи Казахстана, особенно весной, когда сплошным ковром покроют их тюльпаны и маки... А за те сорок суток вся страна прошла перед моими глазами, и я не переставал дивиться ее просторам.

(Окончание в следующем номере).

ПУЛЬС ПЛАНЕТЫ

ПРИЗЫВ К ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ПЕРЕГОВОРОВ

ВАШИНГТОН, 13 ноября. (ТАСС). К скорейшему возобновлению американо - советских переговоров об ограничении стратегических вооружений призвал администрацию США сенатор Г. Харт (демократ от штата Колорадо). Выступая в сенате, он указал, что неконтролируемая гонка ядерных вооружений несет в себе серьезную опасность. Посредством отсрочки начала переговоров, сказал сенатор, мы не укрепим нашу национальную безопасность, но мы ничего не потеряем, начав такие переговоры.

Г. Харт внес на рассмотрение сената резолюцию, в которой призывает администрацию выполнять положения Договора ОСВ-2, соблюдать установленные им ограничения на вооружения, несмотря на то, что этот договор не ратифицирован сенатом.

С ПОВИННОЙ

АДДИС-АБЕБА, 13 ноября. (ТАСС). Более пяти тысяч бывших членов сепаратистских группировок в эфиопской провинции Эритрея на севере страны добровольно перешли на сторону народной власти за последние 12 месяцев. Об этом сообщил представитель местных органов власти административного центра провинции — города Асмары.

ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ

КАИР. 13 ноября. (ТАСС). Военная прокуратура Египта потребовала смертной казни для группы из 24 человек, обвиняемых в причастности к убийству президента Садата во время военного парада в октябре этого года. Сегодня им предъявлено официальное обвинение. Как сообщает агентство МЕН, процесс начнется 21 ноября в верховном военном трибунале АРЕ.

Главный обвиняемый — старший лейтенант Халед аль-Исламбули, который, по свидетельству печати, ввел трех своих сообщников в состав участвовавшего в параде подразделения и снабдил их боеприпасами. Остальным инкриминируется участие в сговоре с целью убийства президента страны, оказание содействия в его осуществлении, незаконное приобретение и хранение оружия и боеприпасов, а также разработка планов захвата власти.

ОЧЕРЕДНОЕ ИСПЫТАНИЕ

САН-ФРАНЦИСКО, 13 ноября. (ТАСС). 12 ноября на полигоне в американском штате Невада осуществлен очередной подземный ядерный взрыв.

На этот раз в испытании ядерного устройства принимали участие представители Великобритании. Взрыв был осуществлен в рамках соглашения между двумя странами «О сотрудничестве в использовании атомной энергии в целях взаимной обороны».

ОПАСНЫЙ ИНЦИДЕНТ

ЛОНДОН. 13 ноября. (ТАСС). Опасный инцидент произошел на заводе по переработке ядерного топлива в местечке Уиндскейл в Англии. По словам газеты «Таймс», в результате халатности администрации туда были доставлены урановые стержни, не прошедшие необходимой проверки. В результате того, что уровень радиоактивности стержней превышал допустимые нормы, в окружающую среду при их обработке было выброшено большое количество радиоактивных веществ. Как указывает газета, это привело к заражению местности в близлежащих районах.

ВЗРЫВ В БЕЙРУТЕ

БЕЙРУТ, 13 ноября. (ТАСС). Правохристианские формирования спровоцировали вооруженные столкновения с применением минометов в центре ливанской столицы.

Неизвестные лица устроили также взрыв в помещении французской авиакомпании в Бейруте, в результате которого нанесен ущерб зданию и прилегающим к нему домам. Еще один взрыв произошел в ливанском городе Баальбек, где неизвестные подложили бомбу в один из кинотеатров.

На юге страны продолжалась концентрация израильских войск. По данным объединенного командования Национально-патриотических сил и Палестинского движения сопротивления, в районы Хиям и Марджаюн агрессоры подтянули несколько артиллерийских батарей и ввели более 60 танков и бронетранспортеров.

ЧУМА В США

ПАРИЖ, 13 ноября. (ТАСС). Страшный бич средних веков — чума окончательно еще не искоренена в Соединенных Штатах. Об этом сообщает из американского города Денвер, расположенного в штате Колорадо, корреспондент агентства Франс Пресс.

По данным американской санитарной службы, указывает корреспондент, в период между 1965 и 1980 годами в США были зарегистрированы 147 случаев заболевания людей чумой. 23 человека погибли.

Болезнь — особенно частая гостья в 14 штатах Запада США. Наиболее неблагополучными из них в этом отношении являются Нью-Мексико, Калифорния и Техас.

Как сообщил сотрудник Центра по контролю за инфекционными заболеваниями в Форт-Коллинсе (штат Колорадо) А. Барнес в последние годы случаи чумы в стране значительно участились. Если до 1965 года ее жертвой становился в среднем один человек в год, то в последние 15 лет в США этой страшной болезнью ежегодно заболевают по 15—16 человек. Примечательно, что американская служба здравоохранения фактически признает свое поражение в борьбе с чумой. «Ученые, — указывает Франс Пресс — признают свою неспособность полностью искоренить ее».

Однако, как отмечают местные наблюдатели, дело отнюдь не в беспомощности американских медиков. Вся система здравоохранения США переживает острый кризис, вызванный тем, что федеральные власти из года в год сокращают бюджетные ассигнования на ее нужды.

СПОРТ

„ТОРПЕДО" (Кутаиси) — В ВЫСШЕЙ ЛИГЕ

Итак, торпедовцы Кутаиси, заняв второе место в первенстве СССР по футболу среди команд первой лиги, на следующий год будут выступать в высшем классе. Это стало известно после заключительного матча грузинских футболистов в первенстве с ярославским «Шинником» на своем поле. Встреча была упорной и интересной. На первых минутах инициативу в игре захватили гости, которые провели несколько комбинаций, заставив вступить в игру вратаря Кантария. Но уже вскоре, увеличив темп, хозяева решительно пошли вперед. У ворот «Шинника» то и дело возникают острые моменты. В них участвуют М. Мачаидзе, Дарджания, Габичвадзе и защитник Шелия. На 25-й минуте мяч в штрафной площадке ярославцев получил М. Мачаидзе. Он мгновенно развернулся и точно послал мяч в угол ворот — 1:0. Проходит еще восемь минут и у ворот гостей подается угловой. Шелия мастерски навешивает мяч, и Парулава в высоком прыжке забивает второй гол. Так и завершился первый тайм.

Во второй половине игры инициативу вновь захватили хозяева поля. Они идут вперед, широко растягивая оборонительные порядки соперников. Такая тактика приносит успех. Вскоре, использовав прострельную передачу с левого фланга, Дарджания в третий раз заставляет гостей начать игру с центра поля. Через несколько минут он в борьбе с защитником Жихаревым посылает четвертый мяч в их ворота. Гости сумели ответить лишь одним голом. Сделал это Тесленко. Торпедовцы Кутаиси выиграли решающий матч со счетом 4:1 и завоевали путевку в высшую лигу.

На снимке: команда «Торпедо» (Кутаиси).
Фото Г. Герсамия. (Фотохроника ГрузИНФОРМа).

ДЛЯ ПОБЕДЫ СДЕЛАЛИ ВСЕ

Первым из тех, кто сердечно поздравил торпедовцев Кутаиси после встречи с ярославским «Шинником», был, конечно же, председатель федерации футбола города Г. Рухадзе. «Ребята добились своего, — сказал он, — все они горели мечтой выступать в высшей лиге...».

Однако начало сезона не сумело дать торпедовцам радужных перспектив. После первых встреч стало ясно, что команда скорее всего не достигнет желаемого. Явно не хватало резервов, бывали случаи, когда даже из-за небольших травм ведущие игроки надолго выбывали из строя, хромала и воспитательная работа. Поворот в лучшую сторону наметился не сразу. После первых выигранных встреч сами футболисты утвердились в своих силах, в своем мастерстве.

Первой большой победой оказалось то, что на стадион пришли зрители. Они вновь поверили в свою команду и радовались ее успешному выступлению. Настоящие бойцовские качества стало проявлять «Торпедо» в начале второго круга. Все старались выправить положение, а затем кутаисцы шли от победы к победе. Правда, были и неудачи, как, например, со смоленской «Искрой», но они уже не могли выбить команду из ритма. Уже в следующей после «Искры» встречи грузинские футболисты побеждают с крупным счетом — 3:0 спартаковцев Костромы и выходят на второе место, решительно заявляя о своих намерениях завоевать вторую путевку в высшую лигу.

И вот совершилось желаемое. Кутаисцы победили последнего соперника. После встречи мы беседуем со старшим тренером команды заслуженным тренером Грузии М. Цивцивадзе. «Перед нами теперь много проблем,— говорит он, — нам необходимо создать современную базу для воспитания резервов, а также восстановительный центр, бассейн и так далее...».

Ш. ГВИНИАНИДЗЕ.
(Корр. «Зари Востока»).

ИГРАЙТЕ КРАСИВО

От чистого сердца поздравляю моих земляков-торпедовцев с возвращением в высшую лигу. Я много лет «болею» за нее. В 1979 году аплодировал «Торпедо», которое завоевало звание чемпиона Грузии, затем посещал многие встречи, когда команда выступала в высшей лиге. Надеюсь, что на этот раз она прочно займет место в стане сильнейших и будет доставлять радость всем любителям футбола своей красивой игрой.

Б. ВАШАКИДЗЕ,
водитель - испытатель Кутаисского завода им. Г. К. Орджоникидзе, Герой Социалистического Труда.

НАША ОБЩАЯ РАДОСТЬ

В нынешнем сезоне торпедовцы выступают особенно хорошо. Во многих матчах они показали зрелый, атакующий футбол, играли бескомпромиссно. Об этом говорит хотя бы тот факт, что кутаисцы завершили вничью наименьшее число встреч — четыре. Всего же команда провела в первенстве 46 матчей и в 26-ти одерживала победы. Великолепное достижение, которое не смогла повторить ни одна команда.

От имени членов команды тбилисского «Динамо» Н. Ахалкаци, К. Асатиани.

ТАК ДЕРЖАТЬ!

Кутаисское «Торпедо» перешло в высшую лигу и в будущем году будет играть в стане сильнейших. Это большая радость для всех истинных болельщиков. Честно говоря, я не ожидал, что такое может произойти именно в этом году. Ведь из «Торпедо» ушло несколько спортсменов, игравших в основном составе, в середине сезона у команды был спад, который поставил под сомнение их основную цель. Но тренерский коллектив, все футболисты проявили большое мужество, целеустремленность, волю к победе.

Т. ЛЕЖАВА,
заместитель директора по научной работе Института неорганической химии и электрохимии АН Грузии.

ТВ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 16 НОЯБРЯ

По первой программе. 9.00— Из Москвы. Время. 9.40 — Из Москвы. Утренняя гимнастика. 10.00 — Моамбе. 10.30— Программа грузинских документальных фильмов. 11.30 — Из Москвы. «В мире животных». 12.30 — «Ленинградский кукольный театр» (повторно). 13.20 — Для вас, малыши! — Мультфильм. 13.30 — Слушателям телекурсов — Физика. 14.00 — Для молодежи — Приглашаем в Концертный зал — поет Джована (повторно). 14.55 — «Обломов». Телепостановка. 16.30 — Учащимся — Правоведение. 17.00 — Младшим школьникам — Начинаем говорить по-русски. 17.30 — Учащимся. Моя Родина — СССР (повторно). 18.45— Вернисаж — Грузинское советское искусство. 19.15 — Народное творчество. Поет ансамбль «Санавардо». 19.45 — Из Москвы. Сегодня в мире. 20.00 — Моамбе. 20.30 — Эстрадная панорама. 21.10 — Из Москвы. Л. И. Брежнев — «Воспоминания» Глава 1-я — «Жизнь по заводскому гудку». Читает народный артист СССР В. Тихонов. 22.00 — Из Москвы. Время. 22.35 — Для молодежи — Мы и футбол. 23.30 — Новости.

По второй программе. 18.10 — Учащимся. История Грузии. 18.40 — Объявления. 18.45 — Документальный телефильм «Здравствуй, Катя!». 19.00 — Студентам. Философия.

ВТОРНИК, 17 НОЯБРЯ

По первой программе. 9.00— Из Москвы. Время. 9.40 — Из Москвы. Утренняя гимнастика. 10.00 — Моамбе. 10.30 — По родной стране. Документальный телефильм «Ташеринские капитаны». 10.50 — Из Москвы. «Сердце России». Художественный фильм. 12.25 — Для вас, малыши! — Мультфильм. 12.45 — Народное творчество. Самодеятельность Амбролаурского района. 13.00 — Абитуриентам. Грузинский язык. 13.30 — Первые грузинские детские журналы (повторно). 14.25 — Грузинский документальный фильм «Будни Грузинского пароходства». 14.40— «Портрет Дориана Грея». Телепостановка. 17.00 — Семнадцать основных. 17.30 — Объявления. 17.35 — Изучим английский язык. 18.05 — Тбилиси — город мечты. Музыкальная передача. 18.30 — Служу Советскому Союзу! 19.15 — Документальный телефильм «Люди высокой цели». 19.45— Из Москвы. Сегодня в мире. 20.00 — Моамбе. 20.30 — Концерт. 21.05 — Из Москвы. Л. И. Брежнев — «Воспоминания». Глава 2-я — «Чувство Родины». Читает народный артист СССР В. Тихонов. 22.00 — Из Москвы. Время. 22.35 — Молодежные встречи — Международный день студентов. 23.35 — Новости.

По второй программе. 18.10 — Студентам. Теоретическая механика. 18.55 — Киноочерк. 19.05 — Учащимся. Математика. 19.50 — Объявления.

СРЕДА, 18 НОЯБРЯ

По первой программе. 9.00— Из Москвы. Время. 9.40 — Из Москвы. Утренняя гимнастика. 10.00 — Моамбе. 10.30 — По родной стране. Документальный телефильм «Даугава». 10.50 — Из Москвы. «Михайло Ломоносов». Художественный фильм. 12.30 — Перед гастролями (повторно). 13.00 — Слушателям телекурсов. Математика. 13.30 — Для вас, малыши! — Мультфильм. 13.40 — Фильм-спектакль «Иркутская история». 15.50 — Из Москвы. «Опыт хозяйствования». Кинопрограмма. 17.05 — Изучим немецкий язык. 17.35 — Учащимся. Театр и дети. 18.35 — Нашего полку прибыло — М. Барнабишвили. 18.55 — Отборочный матч чемпионата мира по футболу: сборная СССР — сборная Уэльса. Со стадиона «Динамо» им. В. И. Ленина. В перерыве — документальный телефильм «Дирижер матча». 20.45 — Моамбе. 21.15 — Телеклуб творческой молодежи — Д. Крацашвили (повторно). 22.00 — Из Москвы. Время. 22.35 — Грузинский художественный фильм «Пиросмани». 23.55 — Новости.

По второй программе. 18.10 — Студентам. Сопротивление материалов. 18.55—Киноочерк. 19.05 — Учащимся. История СССР. 19.50 — Объявления.

ЧЕТВЕРГ, 19 НОЯБРЯ

По первой программе. 9.00— Из Москвы. Время. 9.40 — Из Москвы. Утренняя гимнастика. 10.00 — Моамбе. 10.30 — Учащимся 4-х классов. Математика. 10.55 — Для вас, малыши! Мультфильм. 11.25 — Из Москвы. Клуб кинопутешествий. 12.25 — Грузинские короткометражные художественные телефильмы: «Не грустите осенью», «Стена». 13.05 — Слушателям телекурсов. Биология. 13.35 — Грузинский художественный фильм «Пиросмани». 14.55 — Программа грузинских короткометражных фильмов: «Музыканты», «Зайчик». 15.50 — Из Москвы. К Дню ракетных войск и артиллерии. Документальный фильм «Часовые земли». 16.40 — Для вас, малыши! — Мультфильмы. 17.20 — Изучим французский язык. 17.50 — По родной стране. Документальный фильм «Право на мечту». 18.10 — Концерт камерной музыки. 18.35 — «Решения съезда — в жизнь». 19.15 — Из Москвы. Ленинский университет миллионов. 19.45— Из Москвы. Сегодня в мире. 20.00 — Из Москвы. К Дню ракетных войск и артиллерии. Выступление Главнокомандующего ракетными войсками, заместителя министра обороны СССР, Героя Социалистического Труда, генерала армии Е. Ф. Толубко. 20.15 — Моамбе. 20.45 — Художественный фильм «След росомахи». 22.00 — Из Москвы. Время. 22.35 — За чистоту грузинского языка. 23.30 — Музыкальная почта.

По второй программе. 18.10 — Учащимся. Грузинская литература. 18.55 — Киноочерк. 19.05 — Студентам. Теория машин и механизмов. 19.50 — Объявления.

ПЯТНИЦА, 20 НОЯБРЯ

По первой программе. 9.00— Из Москвы. Время. 9.40 — Из Москвы. Утренняя гимнастика. 10.00 — Моамбе. 10.35 — Из Москвы. «Конец Любавиных». Художественный фильм. 12.30— Документальный телефильм «Путешествие в Арзрум». 13.30 — Студентам. Высшая математика. 14.00 — Для вас, малыши! Мультфильм. 11.50— Художественный фильм «След росомахи». 16.00 — Программа документальных фильмов. 17.05 — Объявления. 17.10 — Фильм — детям. Художественный фильм «Циркачонок». 18.15 — Учащимся. Героическая жизнь. — К. Мгебришвили. 18.55 — Для женщин — Семейный клуб. 19.15 — Из цикла «Коммунисты»—«В ответе за все». 19.45—Из Москвы. Сегодня в мире. 20.00 — Моамбе. 20.30—Художественный фильм «Среди людей». 22.00—Из Москвы. Время. 22.35—Из Москвы. «Воспоминания» — М. Джавахишвили (повторно). 23.30 — Новости.

По второй программе. 18.10 — Учащимся. Физика. 18.40 — Объявления. 18.45 — Художественный фильм «Безбилетная пассажирка».

СУББОТА, 21 НОЯБРЯ

По первой программе. 9.00— Из Москвы. Время. 9.40 — Из Москвы. Утренняя гимнастика. 10.00 — Моамбе. 10.30 — Изучим грузинский язык. 11.00 — Для вас, малыши! — Мультфильмы. 11.30 — Пять минут поэзии. 11.35 — Киноафиша. 12.05 — Наше село. 12.35 — Пять минут поэзии. 12.40 — Научно-популярный фильм «Ветер с моря». 13.30 — Учащимся. «Шио Мгвимели». 13.55 — Пять минут поэзии. 14.00 — Для вас, малыши! Мультфильм. 14.25 — На страже южных рубежей. 15.10 — Пять минут поэзии. 15.15 — Сцены из музыкальных спектаклей. 16.00 — Народное творчество. Твалтаи. 16.40 — Грузии новой — слава! И созиданию— слава!—Сачхерский район. 17.25 —Пять минут поэзии. 17.30 — «Здоровье». Научно - познавательная программа. 18.00 — Пять минут поэзии. 18.05 — Иавнана. По следам писем. 18.35 — Литературный альманах «Хомли». 19.30 — Киножурнал. 19.40 — Моамбе. Информационная программа. 20.10 — Из Москвы. Беседа на международные темы политического обозревателя газеты «Правда» Ю. А. Жукова. 20.55— Грузинский художественный фильм «Как утренний туман». 22.00 — Из Москвы. Время. 22.35 — Приглашаем в Концертный зал.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 НОЯБРЯ

По первой программе. 9.00— Из Москвы. Время. 9.40 — Для вас, малыши! Экран мальчика с пальчик. 10.00 — Моамбе. 10.30 — Из Москвы. Будильник. 11.00 — Хозяйственный механизм — новшества, проблемы. 11.45 — Для вас, малыши! Мультфильм. 12.00—Из Москвы «Здоровье». Научно-популярная программа. 12.45— Изучим русский язык. 13.15— Пиросманоба. 13.30 — Слушателям телекурсов. Грузинский язык и литература. 14.00 — Учащимся. Концерт. 14.40 — Вестник. 15.10 — Иллюзион. 17.40 — Из Москвы. Клуб кинопутешествий. 18.35 — Народное творчество. 19.00 — Из Москвы. Международная панорама. 19.45 — Для вас, малыши! Мультфильм. 20.00 — Моамбе. 20.30 — Впервые на нашем экране. Художественный фильм «Сцены из семейной жизни». 22.00 — Из Москвы. Время. 22.35 — Из Москвы. Футбольное обозрение. 23.05— Поет Лили Гегелия (повторно).

КИНООБОЗРЕНИЕ «ЗАРИ ВОСТОКА»

ВОЗМЕЗДИЕ

«ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕ ГАРАНТИРУЮ...».
Автор сценария— Геннадий Бекаревич. Режиссер — Анатолий Вехотко, оператор — Александр Чечулин. В главных ролях — Ивар Калныньш, Семен Морозов, Наталья Бражникова, Леонхард Мерзин. Производство киностудии «Ленфильм».

«Личной безопасности не гарантирую», — говорит секретарь райкома коммунисту Андрею Бологову. Слушатель Ленинградской партийной школы Бологов послан в приграничный район на лесозаготовки. В этих местах он воевал, и здесь, спустя год после окончания войны, ему вновь приходится браться за оружие. В лесах скрывается банда Краковского. Это бывшие пособники фашистов, уголовники, дезертиры — все, кому Советская власть предъявила грозный счет возмездия и расплаты. Местные жители запуганы террором.

Герои фильма — молодые коммунисты, бывшие фронтовики, которым пришлось вести войну после Победы, принять кровавый бой с бандитами, отвоевывать у страха души затравленных, сбитых с толку людей.

Бороться с оружием в руках против банды и тех, кто ей помогает, — так понимает свою задачу председатель сельсовета Степан Моргунов. Привлечь на свою сторону людей, заставить их поверить в прочность завоеванной новой жизни — этому подчиняет себя Андрей Бологов.

Взрывчатый, ожесточенный, нетерпеливый, искренне уверенный в законности самых крайних мер — таким сыграл «Моргунка» артист Семен Морозов, который знаком нам по фильмам «Семь нянек», «Разрешите взлет», «Семь невест ефрейтора Збруева». Для Морозова эта остродраматическая роль — необычная в ряду сыгранных им комедийных и характерных. Герой артиста Рижского драматического театра имени Яна Райниса Ивара Калныня — Андрей Бологов предстает перед нами человеком с железной выдержкой, спокойной убежденностью, терпимостью, желанием осознать события и понять каждого их участника. Однако и Андрей, и Моргунок при всем их различии — едины в решительной и бескомпромиссной борьбе с матерым бандитом Краковским (Леонхард Мерзин) и его бандой.

Режиссер - постановщик фильма Анатолий Вехотко, известный по лентам «Воздухоплаватель», «О тех, кого помню и люблю» и другим, уже доказал свою способность работать в самых разных жанрах. Динамичность и достоверность — эти устойчивые признаки его режиссерского почерка ярко проявляются и в данной кинокартине — остросюжетной, приключенческой.

...Однажды утром над сельсоветом взвивается красный флаг. И тогда запуганные сельчане обретают веру в Советскую власть. Объединенные общим желанием жить по-человечески, жить общей правдой, которую им принесли молодые коммунисты, они побеждают лютого врага.

ЗВЕЗДА ФУТБОЛА

«ЭТО — ПЕЛЕ».
Авторы фильма — Реди Глобу, Луиз Карлуш Баррету, Карлуш Нимейер. Оператор — Элиу Силва. Бразилия.

Этот документальный фильм создан кинематографистами Бразилии в знак признания спортивных достижений своего знаменитого соотечественника. Да, герой его — Пеле. Легендарный игрок бразильской сборной, лучший футболист мира.

...В тот день на огромном стадионе не было равнодушных. В тот памятный день восторженные болельщики прощались со своим кумиром. Пеле покидал большой спорт. За всю историю футбола не было ему равных. Он мог добиться успеха в любом виде спорта: отличные физические данные, атлетизм, пластичность, выносливость — качества, завидные для многоборца. Но Пеле нашел себя в футболе. Молниеносным и блестящим было его восхождение. В 1957 году он участвует в розыгрыше Кубка Рока, год спустя в составе сборной Бразилии выступает на мировом первенстве в Швеции, в семнадцать лет становится чемпионом мира. Сто десять матчей сыграно им за национальную сборную и забито в них сто десять голов.

Перед нами проходят кадры хроники, запечатлевшие уникальные моменты футбольных матчей с участием Пеле. Мы слышим его высказывания о современном футболе, которые помогают нам понять, в чем заключается секрет мастерства этого неповторимого игрока.

Недолог спортивный век. Рано или поздно чемпионы должны проститься со спортом, который принес им славу, известность, признание. Но навсегда останутся в истории их имена. Среди них — имя бразильца Пеле. Он будет изредка выступать в показательных матчах, будет, как и прежде, передавать свой опыт и мастерство ребятам, бесконечно преданным прекрасной игре. И когда на футбольном небосклоне появится новая звезда первой величины, любители спорта скажут: «Это новый Пеле!».

ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Орудовали в троллейбусе

То обстоятельство, что эти трое карманных воров, орудовавших в сухумских троллейбусах, были задержаны в течение одного дня, говорит об активизации работы органов внутренних дел по борьбе с этим видом правонарушений. Вместе с тем этот факт свидетельствует о том, что в ряде трудовых коллективов воспитательная работа отмечена существенными недостатками. Иначе ничем другим нельзя объяснить то, что мастер Сухумского кожевенно-обувного комбината Заур Канкава был задержан в тот момент, когда из сумки отдыхающей Г., жительницы г. Козинска Московской области, украл кошелек, в котором было 3 рубля 48 копеек. Аналогичный «промысел» избрал для себя и рабочий Сухумской мебельной фабрики Игорь Петров, также выкравший кошелек из сумки жительницы г. Минска К. Колхозник и житель села Члоу Очамчирского района Нодар Кварчия, ранее судимый, тоже решил не терять зря воскресенье: он совершил кражу кошелька из сумки ехавшей в троллейбусе отдыхающей из Якутска Ф., однако присвоить находившиеся в нем 6 рублей 15 копеек так и не сумел, потому что был вовремя схвачен за руку.

Хотелось бы знать, как восприняли известия о правонарушениях, совершенных Канкава, Петровым и Кварчия, в трудовых коллективах, где они работали до привлечения к уголовной ответственности?

ИЗ ЗАЛА СУДА

Неисправимый

Тбилисец Автандил Иремашвили к своим сорока пяти годам уже трижды был судим за различные преступления. В последний раз он был осужден за кражу в декабре 1979 года к двум годам лишения свободы. Позже, согласно акту амнистии, Иремашвили был условно освобожден и на остаток неотбытого срока наказания, равного одному году двум месяцам и десяти дням, был направлен на одну из строек народного хозяйства. Однако в апреле текущего года, когда оставалось еще семь месяцев отбывания срока работы, Иремашвили сбежал со стройки и приехал домой, в Тбилиси. Здесь, спустя полтора месяца, он был задержан, когда в хлебном магазине вытащил из сумки гражданки Ч. кошелек с двадцатью рублями. Краденое было изъято и возвращено потерпевшей, а вор в четвертый раз предстал перед судом.

Народный суд Первомайского района столицы республики за преступление, совершенное Иремашвили, приговорил его к четырем годам и пяти месяцам лишения свободы. Суд постановил прибавить к этому сроку семь месяцев ранее неотбытого срока наказания и, таким образом, определил окончательную меру наказания — пять лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Редактор Н. ЧЕРКЕЗИШВИЛИ.

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ:
380008. Тбилиси-8, пр. Руставели, 42

приемная 93-11-58; заместители редактора 93-18-54, 93-18-07; ответственный секретарь 93-17-06; секретариат 93-11-01; общественная приемная 99-56-69.
ОТДЕЛЫ: партийной жизни 93-15-01; пропаганды марксистско-ленинской теории 93-16-27; промышленности, транспорта и строительства 93-22-34; сельского хозяйства 93-19-19; советского строительства 99-50-61; литературы и искусства 99-93-28; науки, вузов и школ 93-17-54; писем и массовой работы 93-13-54; республиканской информации 93-17-58; иностранной информации 93-18-59; иллюстрации 99-89-65; сектор корреспондентской сети и обзора печати 93-24-17; прием объявлений 93-93-94.
СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ: Сухуми 2-40-20; Батуми 3-41-68; Цхинвали 24-46; Кутаиси 5-21-22; Рустави 12-52-16; Гори 2-33-58; Ахалцихе 2-17-81; Маяковски 22-30; Зугдиди 28-20; Махарадзе 6-44-33; Телави 29-81.

ИНДЕКС 66432 УЭ 02969

ТИПОГРАФИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЦК КП ГРУЗИИ. 380008, ТБИЛИСИ-8, пр. РУСТАВЕЛИ, 42. ПЕЧАТАЕТСЯ ОФСЕТНЫМ СПОСОБОМ В ГАЗЕТНОМ КОРПУСЕ, ул. ХОШАРАУЛЬСКАЯ, 29.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22